

ПРИХОДСКАЯ № 125

Газета

НОЯБРЬ 2018

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

**14 ноября день свв. бесср. Космы и Дамиана Асийских –
храмовый праздник нашей общины. Всех поздравляю и желаю,
чтобы бескорыстное служение, образ которого дают святые
Косма и Дамиан, стало силой, преобразующей жизнь каждого
из нас и всей России.**

*о. Александр Борисов,
настоятель*

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Церковь — богочеловеческий организм 2

События и факты

С.-Петербург, наследие А. Меня:
«Вышел сеятель сеять...» 4

Круглый стол «о. А. Мень
в Пушкино» 6

Вести от «НОЯ»: свадьба, спасение
себя, в условиях конкуренции и др. 7

Ольга Ерохина, Наталья Трауберг
К 100-летию со дня рождения
о. Станислава 10

Приход: жатва и делатели

Фоторепортаж:
Храмовый праздник 13

Анна Косова
Конференция об Учительстве 14

Дайджест незнайковцев 19

Колонка Михаила Завалова
Опустошить себя 16

Татьяна Макарова
«Мы — гусеницы ангелов» 21

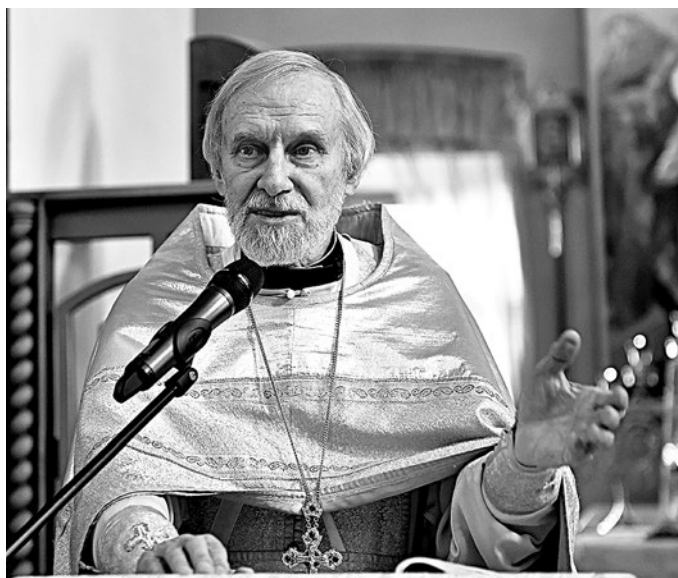
Священное Писание и поэт

Григорий Зобин
Дворец и опричный дом 26

«Церковь — богочеловеческий организм»

**Протоиерей Александр Борисов,
настоятель**

Дорогие друзья!
Ноябрь — месяц для нас особенный. Потому что наш храм был еще со времен блгв. кн. Дмитрия Донского посвящен святым III века бессребренникам и чудотворцам Косме и Дамиану Асийским, а их память приходится на 14 ноября (по н. ст.). И, конечно, день храмового праздника побуждает нас к особенному размышлению о значении Церкви в нашей жизни. О Церкви как той единой, соборной и апостольской, о которой мы говорим в Символе веры, так и о церкви как о конкретном месте, где мы собираемся для молитвы и совершения Божественной Литургии, того главного Таинства, которое нас собирает вокруг Иисуса Христа за общей священной трапезой.

Желание моего сердца поделиться с вами отрывками из книги «отец Александр Мень отвечает на вопросы», которые имеют отношение к теме Церкви.

«Экклезия — Церковь — это то, что глубоко связано с Евангелием. Один человек, прочтя Евангелие, спросил меня: "Бог явился во Христе, учение Христа чудесно, но какое это имеет отношение к Церкви? В ней было столько злого, столько порочного, столько жестокого на протяжении столетий, особенно в Средние века". Я мог ему ответить только одно: подумай, сказал я, что это все-таки Его Церковь, Он ее создал, это была Его воля и Его волей остается. Но Христос создал ее не из избранников, каких-то суперменов, сверхлюдей, а Он создал ее из людей обыкновенных. Его двенадцать апостолов — основатели нового народа, потому что древний Израиль происходил от двенадцати патриархов, а это Новый Израиль — всемирная Церковь.

Двенадцать апостолов — кто они были? Они были простыми людьми, они ссорились между собой, у них проявлялись и ревность, и соперничество, они проявляли малодушие, страх. Мы спросим: почему же это так? Почему Господь избрал таких людей? Это ради нас с вами, чтобы мы не думали, что Он собрал людей исключительной мудрости и силы. Нет, обычных людей».

В связи с этим напомним Евангелие от Луки, которое содержит очень важные слова Иисуса на Тайной вечере: **«И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих»** (Лк. 22,31-32).

Слово «сеять» в данном контексте синодального перевода означает «просеивать», т.е. отбирать достойных и отбрасывать тех, кто оступился. Это совет, исходящий от сатаны, олицетворяющего разрушительные силы, противящиеся созидательному Божьему замыслу. Иисус, знающий человеческую немощь, видит и светлое начало в каждом человеке и всегда оставляет нам возможность раскаяться и снова пойти за Ним.

Вернемся к книге о. А. Меня.

«Между реальным историческим проявлением Церкви в ее человеческом естестве и ее духовной сущностью, конечно, дистанция огромная. Христос основал ядро Церкви и дал ей жизнь через Духа Божия, а дальше — это уже вопрос, обращенный к людям: как они реализуют эту общность? И как это происходило, мы видим из истории Церкви. Она делится на историю внешнюю, полную катастроф, соблазнов, зла, и — внутреннюю. Подлинная история Церкви — это история тех, кто пошел за Христом, это история святых, это история реализации на земле евангельского идеала. Оглядывая историю Церкви, мы видим, как в ней реализуется внешнее и часто изменяющее духу Евангелия, и реализуется подлинное.

Христос не хочет, чтобы люди духовно возрастали и развивались в одиночку, замкнутые, изолированные друг от друга. Для этого Он создает Свою общину, по-русски — Церковь. Он знал тогда и знает сейчас, что в общине людей всегда будут свои сложности, трудности, но, тем не менее, Он знал также, что это соответствует природе человека, что мы должны вместе развиваться, в единстве. Он сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я среди них». Вот почему нужна Церковь, вот почему нужно, чтобы люди собирались вместе, читали, думали, молились и, наконец, совершали Евхаристию.

Некоторые люди очень хотели бы, чтобы история Церкви была гладкой, поучительной во всех отноше-

ниях, но когда они будут встречаться в этой истории с трагическими, тяжелыми моментами, когда они увидят наши грехи — грехи христиан, несовершенство конкретной, эмпирической истории Церкви, они не должны этим смущаться. Потому что поток, текущий из сердца Христова, имеет две природы: божественную и человеческую. Церковь — богочеловеческий организм. Но в отличие от Самого Христа — Богочеловека, Который был во всем подобен нам, кроме греха, Церковь составляют люди, подобные нам во всем, в том числе и в грехе. Поэтому нетерпимость и властолюбие, и честолюбие — все это, к сожалению, изживалось и изживается в церковной истории долго и мучительно. И надо уметь отделить эти наши немощи христиан как людей конкретного исторического времени от Духа Христова, Который в Церкви реализуется. Ибо, как говорил Николай Бердяев в своей статье "О достоинстве христианства и недостоинстве христиан", не человеческие преимущества ставят христианскую Церковь во главе духовного движения человечества, а тот импульс Духа Божия, который с самого начала вошел в нее.

Пятидесятница, день Святого Духа, — она двинула в поход на завоевание мира людей, отнюдь не имевших каких-то преимуществ, людей, которые не обладали ни обширным образованием, ни поддержкой властей — ничем. Двигал ими — Дух Божий.

Проблемы, волновавшие христиан пятнадцать и двадцать веков назад, — это все те же проблемы, которые актуальны и сегодня. Поэтому, когда вы входите в любой храм, присмотритесь вокруг: вы увидите там иконы, изображения людей, живших в Палестине, Египте и Сирии, в Древней Греции и Византии, в Древней Руси и в Африке, — людей всех народов, языков и культур. И все они вместе участвовали в этом сложном великом деле — начале Церкви Христовой. Начало ее — вот эти две тысячи лет короткие, которые пронесли незаметно, как сон, бурные две тысячи лет. А сколько впереди? Как говорил Господь, «не ваше дело гадать о временах и сроках».

То, что по благословию Святейшего Патриарха Алексия II наша община с 1991 г. оказалась в храме, посвященном святым бессребреникам и чудотворцам, конечно, обращает наше внимание на одно из важных человеческих достоинств — бескорыстие. Мы видим, что препятствием к христианскому преображению мира и человека могут быть не только прямые гонения на Церковь и всевозможные ограничения, хорошо знакомые нам по советскому периоду. Не менее серьезным препятствием становится нынешняя устремленность людей исключительно к материальным благам.

Вот еще несколько мыслей о. А. Меня из другой книги, «Трудный путь к диалогу».

«На определенном этапе сознания земные блага воспринимались как воздаяние за добро. Это была простейшая модель нравственного миропорядка, И в ней, безусловно, содержалась частичная истина. Но

по мере углубления человеческого сознания и личностного начала должны были открыться новые духовные горизонты. Для этого человек должен был отчетливо увидеть, насколько "суетны", непрочны эти преходящие блага. Книга Экклезиаста и служила своего рода противовесом от "посюсторонних" иллюзий».

А нужно ли нам это противовесие? Не устарело ли оно в век НТР (*научно-технической революции*. — А.Б.), когда люди всеми силами стремятся сделать свою жизнь более приятной, удобной, легкой, умножают и изощряют развлечения, наслаждения, мимолетные радости?

Именно на фоне повального стяжательства, алчности, потребительства нашим современникам полезно, хотя бы на миг, остановиться и поставить перед собой вопрос: можно ли, стоит ли отдавать свою короткую жизнь одной "суете"?

В конечном счете Экклезиаст не отвечает на вечные вопросы. Но он помогает тому, чтобы они приобрели отчетливую форму. Ответ мы находим в последующих книгах Библии, и главным образом в Евангелии.

Христос учит о высшей человеческой свободе, которая ставит личность

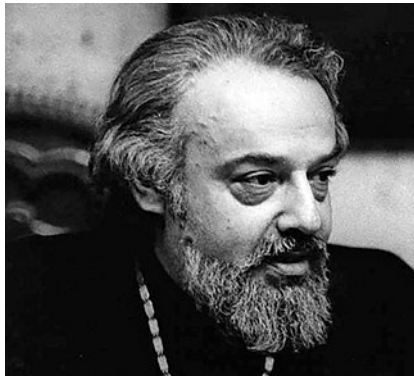
и общество над преходящим. На предложение искушителя привлечь массы обещанием хлеба, материальных благ он отвечает ветхозаветным изречением: "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих"...

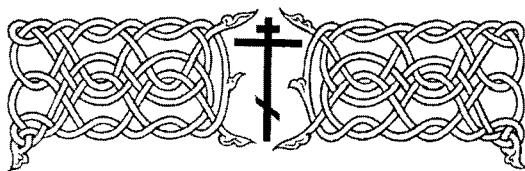
Людям важны и лечение, и кров, и пища. Но это же необходимо и животным. Если человек начинает пренебрегать тем, что возвышает его над природой, общество неизбежно оказывается в кризисе. Так было на закате античного мира, на исходе прошлого века. Так стало сегодня.

...Библия исходит из идеи о параллельном нарастании двух противостоящих сил: добра и зла. Из постоянной борьбы между ними. И человек в этой борьбе не может быть пассивным наблюдателем, он призван участвовать в ней».

Трудности нашего времени — это трудности исхода из атеистического коммунистического рабства, в котором Россия, подобно вавилонскому пленению, оставалась в течение 70 лет. Александр Мень в связи с этим говорил: «Революция 17-го года и последующий советский атеистический период нанесли такой ущерб России, что понадобится несколько поколений, чтобы его преодолеть». Поэтому не будем отчаиваться, а будем благодарить за столь благоприятное время для нашей Русской Православной Церкви, когда вновь открылись тысячи храмов, издается множество духовной литературы, Библию и Евангелие можно приобрести в любом храме и книжном магазине.

Будем всеми силами нашей души стараться жить по слову Господа Иисуса: **«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его и это все приложится вам» (Мф.6,33).**

***4 ноября — Празднование
Казанской иконы Божией
Матери.***

***14 ноября — Бессребреников
и чудотворцев Космы и
Дамиана Асийских и матери
их преподобной Феодотии.***

***28 ноября — Начало
Рождественского поста.***

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

Посеянное А. Менем продолжает давать всходы

В Санкт-Петербурге 10–11 ноября прошла конференция «Вышел сеятель сеять...» Наследие отца Александра Меня сегодня». Участников принял просветительский центр Феодоровского собора.

Организовали конференцию приходы храма св. бессребреников Космы и Дамиана в Шубине (Москва) и Феодоровского собора.

«Здесь собрались люди, в большинстве своем ценящие, знавшие отца Александра с разных сторон, — приветствовал собравшихся на церемонии открытия настоятель Феодоровского собора протоиерей Александр Сорокин. — Удачно название встречи, ведь каждый из нас призван сеять Слово Божие, как сеятель — семя. Каждый из нас отдает себе отчет в том, насколько это семя, с одной стороны, богато потенциалом и ценно, с другой — насколько этих семян много. Но протоиерей Александр Мень относился как раз к числу тех, кто лучше других понимал объем этого потенциала — Слова Божия, поэтому «семя» всходило не только при его жизни, оно всходит и сегодня. Хочется, чтобы свидетельства Слова Господа были для нас полезными, яркими, обогащающими».

Настоятель храма святых апостолов Петра и Павла при РГПУ протоиерей Димитрий Симонов

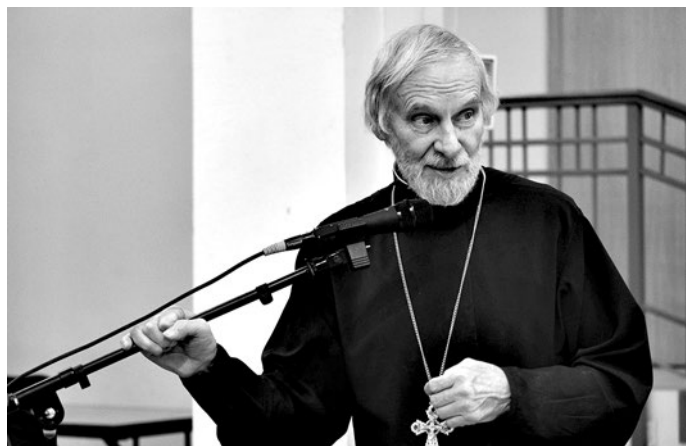
говорил об отце Александре как популяризаторе Священного Писания.

Протоиерей Евгений Горячев, настоятель собора Благовещения Пресвятой Богородицы в Шлиссельбурге, отметил, что труды отца Александра были и остаются источником вдохновения для священнослужителей в деле проповеди.

Настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы в Сясьстрое иерей Виталий Фонькин рассказал о создании и ведении малых групп на приходе на основе опыта отца Александра.

Прошли круглые столы: «Встреча с живым Христом», «Чудо жизни и религиозные чудеса», «Дух и буква Библии», «Радость воплощения Духа».

На хорах собора была открыта выставка фотографий и рисунков протоиерея Александра Меня, пред-

ставлен альманах «Христианос». Вступительное слово произнес протоиерей Виктор Григоренко — настоятель храма преподобного Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде, построенного на месте гибели отца Александра. Он отметил, что отца Александра знают в основном по книгам и проповедям, но он был и художником — это еще одна грань его таланта.

Об истории альманаха «Христианос», который издается в Риге с 1991 года, рассказала главный редактор Наталия Большакова-Минченко, глава Международного благотворительного общества имени отца Александра Меня (Рига). Идея создания альманаха принадлежала Александру Меню. Он говорил, что это «будет необыкновенный журнал, который будет вводить человека в мир веры, помогать преодолевать камни преткновения на пути к Богу, церкви, помогать восстановлению общинной жизни». Вышло уже 27 номеров.

Второй день конференции открылся докладом протоиерея Александра Борисова «Социальная позиция христианина, как ее видел отец Александр Мень». Он, подчеркнул докладчик, неоднократно выражал мысль, что разнообразие мнений ведет к лучшему пониманию оппонента, пророчески предостерегал от тоски по «сильной руке», напоминая, что «вождизм» — свойство животных сообществ, а демократии ни у каких животных нет. Необходимо сотрудничество людей с различными убеждениями на основе общих ценностей: правопорядка, милосердия, сохранения культурного наследия. Изгнание из культурной жизни СССР религиозной составляющей обед-

нило культуру, ведь это — отсечение ствола от корней. Внерелигиозная «вера» на деле оказывается идолопоклонством.

Протоиерей Виктор Григоренко выступил с сообщением «Протоиерей Александр Мень. Путь человеческий», отметив, что сама жизнь священника — удивительное явление: «Он сравнивал написанную книгу со стрелой, пущенной в вечность. И сама его жизнь похожа на эту стрелу».

Наталия Большакова-Минченко выступила с докладом «Свидетель Царства: Из опыта прочтения бесед, проповедей, молитв, писем отца Александра Меня». «В той империи было сделано все для того, чтобы такой человек не мог даже появиться, а он сотни, даже тысячи людей привел к Богу», — сказала она, подчеркнув, что отец Александр своей жизнью показал, что это возможно — быть во Христе. Меньевская проповедь Царствия Божия потому имела и имеет такой отклик, что священник знал о нем из внутреннего опыта.

Карина Черняк, руководитель московского семейного клуба «Встреча», духовное чадо отца Александра, в докладе «Пастырь добрый. О переписке о. Александра Меня с духовными детьми» рассказала об эпистолярном наследии священника, которое гораздо менее известно, чем его книги и проповеди.

Ведущая радио «Град Петров» Марина Михайлова зачитала сообщение настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы в Кондопоге протоиерея Льва Большакова «Опыт общения с отцом Александром Менем в священническом служении в провинции». Отец Лев подчеркнул, в частности: он

всегда в своем служении помнит мысль отца Александра о том, что чтение Евангелия дает силу, наполняет душу радостью.

Затем вновь программу продолжили круглые столы: «Вера без дел мертва», «Истина, добро и красота в мире», «Возможен ли христианский патриотизм?», «Учить или свидетельствовать?».

Конференция завершилась презентацией сборника «Цветочки отца Александра Меня» и встречей с его составителем композитором Юрием Пастернаком.

**ИА «Вода живая»,
фото с сайта Феодоровского собора**

Проповедь на все времена

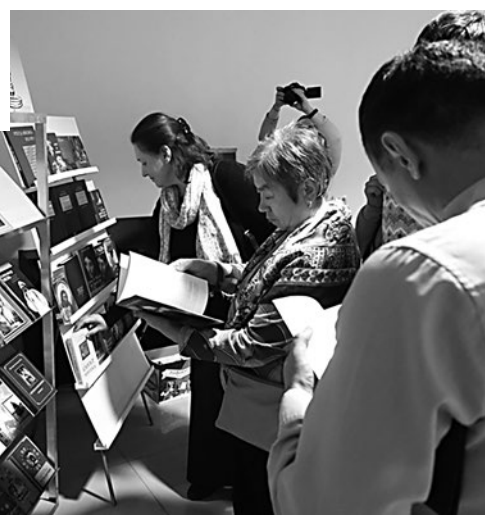

называется «Миссионер XXI века» не случайно, поскольку о. Александр проповедовал то, что останется актуально во все времена. Он, по словам отца Владимира, «является свидетелем вечной Истины, которая не умирает, потому что она исходит не от человека, а от Бога».

Протоиерей Александр Борисов, настоятель храма Космы и Дамиана в Шубине (г. Москва), близкий друг о. Александра, рассказал о его жизненном пути, на котором «самым главным было стремление ко Христу», и что «он был, пожалуй, первым из всех церковнослужителей, кто обратил внимание церковного народа и всей паствы, что главное — не службы, не молебны, хотя это дело, конечно, очень нужное и важное, но главное — Христос».

27 октября в Межпоселенческой библиотеке Пушкинского района состоялась презентация выставки «Протоиерей Александр Мень — миссионер XXI века» и круглый стол «Отец Александр Мень в Пушкино», организованные совместно с приходом Сергиевского храма.

С приветственным словом к гостям обратилась Елена Некрасова, глава администрации Пушкино, сказав об огромном вкладе о. Александра в духовное просвещение и воспитание людей и о том, что память о нем для города особенно важна.

Благочинный церковью Пушкинского района протоиерей Иоанн Монаршек отметил, что отец Александр Мень «совершал служение в непростое время, которое мы называем богоборческим, когда власти преследовали нашу Церковь, когда не разрешали людям открыто ходить в храмы, совершать крещение своих детей».

Протоиерей Виктор Григоренко, настоятель Сергиевского храма, подчеркнул, что этот круглый стол и представленная выставка символичны, поскольку отец Александр очень любил Пушкино — здесь находится Сретенский храм, в котором он прослужил с 1970 года до своей мученической кончины.

Протоиерей Владимир Архипов, клирик Сретенского храма в Новой Деревне, где он был другом и помощником А. Мень, пояснил, что выставка

Также с приветственным словом обратилась к собравшимся Наталья Трифонова — директор библиотеки. С докладами выступили ее сотрудники Людмила Рудакова и Алексей Житарь, а также духовная дочь отца Александра Любовь Кузнецова.

Приход Сергиевского храма в Семхозе

Вести от «НОЯ»

Без конкурентного «преимущества»

Среди «рабочих домов» идет жесткая конкуренция за людей. Таких мест в Москве и области сотни. Растут они как грибы после дождя. Открываются, набирают людей, реорганизуются, меняют названия и «всплывают» в других местах. Наши же приюты для трудоспособных людей работают уже семь лет. Стабильность и надежность — это хорошо, но удерживать людей и привлекать новых в последнее время становится все сложнее.

Два главных условия для проживания у нас — это трезвость и добросовестный труд. Трезвость — первична: иначе попавшему в жизненную яму человеку на ноги не встать. Во многих конкурирующих организациях этому аспекту не придают значения: пока работаешь — живи, питайся, мы даже сами вечером нальем, а утром опохмелим. А если утратишь трудоспособность или заказчик пожалуется — все, брат, до свидания.

Итоги пребывания в таких местах чаще всего плачевны: выполнив какой-то объем работ, люди снова оказываются на улице и быстро пропивают все заработанное, на их места приезжают другие, и так по кругу. Конвейер. А часть выручки с отработываемых труднейшей идет не на содержание немощных, а просто в карман организаторам. То есть ни трудовой реабилитации бездомных, ни социальной составляющей там нет. Просто бизнес. Впрочем, он тоже имеет право на существование — в любом случае даже временное проживание под крышей и возможность зарабатывать лучше скитания по улицам, особенно зимой...

Разрешить подопечным выпивать и удовлетворять другие слабости мы не можем — и это прин-

ципально. Но выживать в условиях конкуренции с приютами, где «все можно», тоже как-то нужно. И руководящий состав «НОЯ» принимает для этого посильные меры. В канун Нового года, например, проводили эксперимент — совместное празднование рабочего дома Ивanteeвки и социального дома Мытищ. Во время чемпионата мира по футболу организовали собственный турнир, с поощрением для победителя и призеров. Он вызвал большой ажиотаж — свои команды выставили не только ра-

бочие дома, но и социальные! А в июле, в самый разгар лета, решили раз в месяц устраивать в каждом доме день совместного отдыха с хорошим столом (половину средств на то, чтобы его накрыть, вносят сами подопечные, а вторая половина берется из накопленных средств организации). Пионером в этом деле стал недавно открывшийся дом в Дроздово — там организовали отдых на природе: с шашлыком, купанием в пруду и игрой в волейбол. Затея подопечным дома, заметим, пришлась по душе.

Такие мероприятия необходимо проводить регулярно — они сплачивают людей, дают им почувствовать, что они не просто трудовой коллектив, а настоящая большая семья. Хорошо расслабиться и повеселиться вполне можно и без алкоголя и телевизора. Главным остается ключевое слово — ДОМ.

Роман Трончук

Вести от «НОЯ»

Молодожены нашли друг друга у нас

Да, кто-то скажет: «Ну и зачем семья и дети, раз нет ни кола, ни двора? Только проблем прибавится». Но можно взглянуть с другой стороны: когда тебя любят и ждут дома близкие люди, преодолевать любые жизненные трудности гораздо легче. И ответственность — случись что, задумаешься: а как же мои родные? У одинокого человека, конечно, проблем меньше, жить ему дешевле, а выживать проще. Но и не держит ничто: навалились трудности — можно и рукой махнуть, «да пропади оно все пропадом!» И — в запой! Именно так и живут люди на улицах — одним днем...

А жилье назвать домом можно, только если приходишь в него с радостью. Если тебя там ждут. Дом без родных, близких людей — это просто крыша и стены, постройка, убежище, объект недвижимости... Что угодно, но не дом в правильном смысле этого слова.

Наши подопечные называют приюты «НОЯ» домами, потому что все они — большая семья. Да, не всегда все гладко. Не все полу-

чается. Люди разные, в большинстве — непростые. Но руководители общин очень стараются поддерживать в своих домах уют и доброжелательное отношение насельников друг к другу. Это очень удивляет всех, кто приезжает к нам в гости.

Кстати, наши молодожены познакомились в Заозерном, но случившийся там пожар временно разлучил их. Олесе пришлось переехать в другой дом, который мы в срочном порядке сняли для женщин с детьми. В пострадавшем же от огня доме с весны до осени шел ремонт. Все наши мамы с нетерпением ждали возвращения на прежнее место, где гораздо просторнее и для взрослых, и для малышей. И вот 10 октября дом был заселен, полностью готовый к наступлению холодов. Благодарим всех, кто оказывал помощь — финансовую, вещевую, молитвенную. Спасибо!

Роман Трончук

У нас сыграли свадьбу! Олег и Олеся нашли друг друга в нашем приюте. У обоих за плечами хватало ошибок и их последствий; оба по разным обстоятельствам остались без крыши над головой. Но теперь они — семья!

Семья — ключевое слово в жизни человека. Оно проходит незримой нитью и в радости, и в горе. Многие люди становятся бездомными из-за проблем в семье — скандалы, разводы, предательство, обман. А у кого-то своей семьи никогда и не было — всегда одиноки, сами по себе, опереться не на кого, а случайные связи рушились столь же быстро, как и возникали.

Светлана спасает себя от себя

героина. Пройти пришлось через многое: разлука с матерью и детьми, попытки самоубийства, реабилитационные центры, тюрьма. И все-таки она выжила, несмотря ни на что. Сейчас ведет трезвую жизнь, овладевает профессией повара и постепенно возвращает доверие своих детей. Пока что она не может вернуться из приюта, в котором чувствует себя как за каменной стеной, в семью и социум, но очень хочется верить, что это толь-

ко пока. Борьба с незримым и очень коварным врагом, что живет внутри нее самой, продолжается. Светлана благодарит Емилиана Сосинского и руководителей приютов «НОЯ» за помощь в этой борьбе. За то, что ее не бросили, не отвернулись. И за то, что в «НОЕ» принимают людей такими, какие они есть.

Роман Трончук

В наших приютах ищут спасение от бездомности, холода, голода, безденежности и безнадёжности. А Светлана спасается от самой себя. 22 года наркотического стажа — от амфетаминов до

Вести от «НОЯ»

Сентябрьское пополнение

В нашем доме случилось радостное событие, к коллективу тружеников огорода прибавились новые помощники: коза Кнопка и курочки Глаша, Люба, Маня, Соня, ну и конечно же петушок Вася. Козочка Кнопочка активно взялась за помощь труженикам огородного тыла. Не успели мы ее привезти, как она бросилась собирать урожай, в особенности же ей понравилась капуста. Во избежание преждевременной «уборки» урожая

пришлось немного умерить и ограничить ее рабочий пыл — веревкой и пределами специально выделенного участка обитания.

Курочки Глаша и Люба тоже решили не отставать от рвения Кнопочки и очень хотели присоединиться к ней. Но мы сказали им, что у них уже есть вверенная им огороженная территория. Там они сначала должны поклевать всех земляных вредителей. Вознаграждением за этот добросовестный труд будет немного комбикорма и картофельных очистков.

Для Кнопочки, чтобы она не смущала курочек и петушка Васю своим присутствием, мы решили построить шалаш. Вначале нари-

совали его чертёж на печке. Дожили, наверняка подумала Кнопка. Я приехала помочь, убрать огород, а они мне «фиг-вам» (то бишь «вигвам») рисуют. Но, разглядев толком, какой ее дом будет большой, нашла для себя убедительное оправдание: «Я такая злая была и на капусту кидалась, потому что жилья не имела! А теперь скажу так: спасибо дому в Клеменово»

*Екатерина Козловская,
подопечная «НОЯ»,
Егорьевский приют,
дер. Клеменово*

«НОЙ» вызывает о помощи

Четыре года назад, когда мы открывали новое социальное направление (первый приют для пожилых людей, инвалидов и женщин с детьми), было просчитано, что максимально допустимое соотношение нетрудоспособных людей, которых мы сможем содержать, составляет примерно 40% на 60% трудоспособных. Какое-то время мы старались поддерживать этот баланс, но в последние два года это стало уже невозможно. В прошлом году соотношение примерно выровнялось (стало 50 на 50), а в нынешнем немощных подопечных у нас уже больше, чем трудоспособных.

Звонки с просьбами принять стариков и инвалидов поступают на телефон нашего диспетчера каждый день. Кто-то замерзает на лавочке во дворе, кто-то в весьма тяжелом уже состоянии лежит в подъезде, кто-то на остатках сил

приходит в храм и просит помощи там... Мы стараемся принимать всех людей, согласных с нашими главными правилами (трезвость и посильный труд). Но финансовый вопрос с приближением зимы стоит все острее, а оплачиваемой работы у насельников наших рабочих домов в зимний период ощутимо меньше. «Стабилизационным фондом» к зиме, который мы каждый год стремились создать, нынче мы не располагаем — он был израсходован на ремонты помещений в Заозерном и Лотошино. Учитывая большой приток людей в соцдома, есть опасения, что финансовую нагрузку можем не выдержать.

Дорогие наши друзья, нам нужна ваша помощь! Как бы ни было неудобно снова просить, но лучше сделать это раньше, чем кидать клич отчаяния в самый острый момент. Без вашей поддержки мы

не проработали бы семь лет, предоставляя обездоленным людям крышу над головой и возможность жить нормальной человеческой жизнью. Важен любой вклад — каждая «копеечка» в копилку имеет огромное значение для продолжения нашего дела. Каждые 100 рублей — это, без преувеличения, +1 человек, живущий в трезвости и домашнем тепле вместо «сугрева» алкогольного или от трубы теплотрассы.

Перевести пожертвования можно на карту Сбербанка 6762 8038 8051 845 631, Яндекс.деньги: 410012209222596, QIWI-кошелек: +79262365415 и PayPal: domtrudnoi@yandex.ru.

Спасибо вам и храни вас Бог!

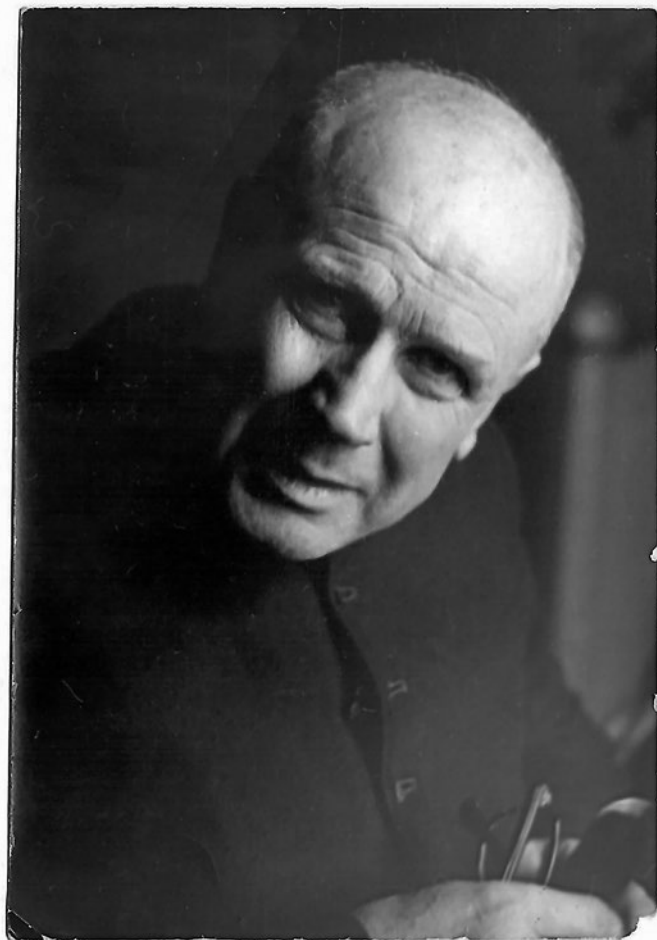
*С уважением, команда
Дома трудолюбия «НОЙ»*

Раздавал мир и крепость

Памяти о. С. Добровольскиса

Отец Stanisław Добровольскис — это целая эпоха. В глухие брежневские годы мы ездили к нему по благословению отца Александра Меня. Патер Stanisław просиял в сонме святых. Труженик, монах-капуцин, многолетняя жертва ГУЛАГа. Был наделен даром раздавать мир душевный и крепость в смятенном житейском море.

Меня пригласили в Литву на вечер, посвященный отцу Станиславу Добровольскису, в музее в Кедайняй. Нынешний год в Литве объявлен годом отца Станислава — 100 лет со дня его рождения. Вспоминали и его, и отца Александра Меня, который своих прихожан благословлял съездить к нему в литовскую деревню Пабярге. И если уж ты там побывал, то стремился туда вернуться вновь, «подзарядить батарейки».

Он умер в 2005-м. А мы ездили к нему в 70-е–80-е. Отец Александр тоже бывал там не раз.

И вот, после паузы в 30 с лишним лет, мы вновь здесь.

Это, как войти еще раз в ту же реку — тот же дом, тот же деревянный костел, который помнит, как служил о. Станислав.

Зима, раннее утро. «Спите, малютеньки, спите!» — нам, но мы конечно же с тем большей охотой быстро собираемся и почти бегом по снегу в храм. Пар от дыхания — холодно и бодро. Патер служит по-латыни. По временам поднимается вверх, чтобы аккомпанировать себе на органе, потом вновь появляется у алтаря. Под потолком угадываются в деревянных вензелях ангелы. Нас всего трое тут — патер, Миша и я. Но ощущение множественного присутствия — ангелов? святых? небесных сил? — и одновременно глубочайшей вертикали тишины и глубины.

Какое там «спите»! Пропустить это совершенно невозможно!

Вот Миша топит печь, а патер, проходя мимо, приговаривая «Каждая вещь должна иметь свою место» — и это мне наука на будущее! — останавливается и напоминает о заслонке, «А иначе ты топишь, грея небо», — чтобы тепло не уходило.

А вот лето: он садится на скамью, протянув ноги в сандалиях, и вдруг нам предлагает: «Сейчас я буду петь григорианские песнопения». И это длится, травы, вечерет...

Мы красили у него фонари — их привозили со всей Литвы, как и многую другую красоту, которую люди разучились ценить и выбрасывали. Фонари для крестного хода — жестяной остов, высокая палка, внутри свеча. Сначала надо было очищать их от ржавчины, потом подбирать цвета...

«Вот вам пылевой насос» — это еще одна работа (имелся в виду пылесос) — почистить сарай, в котором патер задумал устроить музей старинных облачений.

Сам он в мастерской делал «солнышки» и ангелов из меди. «Солнышки» — кованые настенные подсвечники, где в средоточии лучей угадывался крест. Мы уезжали с мешком этих колючих солнышек и раздавали по всей Москве.

Нам с братом подарил деревянную фигурку — «Христос в темнице».

Мы тогда ощущали это остро — сопричастность тому, кто в темнице.

Показывал старые фотографии — он в арестантском бушлате, в ушанке, память об исправительно-трудовом лагере в Инте неподалеку от Воркуты, осужден был на 10 лет по обвинению в антисоветской пропаганде.

Дорога на кладбище. Извивы снега на деревянных крестах-столбах. Овраг. В небе солнышки черными стрелами

Оснеженное плечо Божией Матери.

Звон колоколов от порывов ветра — с «помника», как он говорил, — не вернувшимся, забвенным, отчаявшимся. Кого некому помянуть.

«Арбатос, арбатос!» (Чай!)

Воздух живой от печного тепла.

Голос патера — из всех — уверенно, весело. Мне — о хозяйстве (которого я чуралась), процитировал Бонавентуру: «Bona culinaria est bona disciplina». Понятно и без перевода.

Все время хочется туда, где его голос.

Мы в кухне за столом, смешанная компания гостей тут, и очень притягивает и волнует, как тайна, полоска света из приоткрытой двери его комнаты.

В старом блокноте запись того, что он мне говорил, на исповеди и в разговоре. Он говорил о ментальной гигиене. «Знаешь, бывает ужас — москвичи болтают, болтают. Москва — этот ужасный ритм. Ты ищешь, ты любишь тишину — и поверь мне, поверь — Бог тебе откроется. Когда — это не твое дело и не мое. Бывает — перед смертью открывается. Но это (молитву) не бросай, прошу тебя. Надо списывать слова. Из 10 слов, которые хочешь сказать, оставь два, остальные списывай. Списывать лишнее. Не хватайся за все, не забывай: спасение — по-латыни *salvare* — здоровье.

Не так тяжело крупное, как мелочи. Если, не дай Боже, лагерь или еще что-то...»

Патер смотрит на меня с фотографии на столе, рядом с отцом Александром, Марусей (М.В. Тепнина — друг семьи Меньи). Я с ними здороваюсь каждое утро.

«Имея перед собой такое облако свидетелей...»

Ольга Ерохина

НА ВТОРОМ СНИМКЕ:

с о. Станиславом — В. Ерохин и автор.

Из статьи «Радостоскорбие отца Станислава»

Наталья Трауберг

... Отец Станислав Добровольский сыграл важную роль в духовном становлении многих людей, искавших дорогу ко Христу в советские времена.

...Я услышала о нем почти сразу, как переехала в Литву из Москвы — это был 1962 или 63-й год, шел Второй Ватиканский Собор. Тогда случилось чудо явления Божией Матери под Молетай, и в Литве пошел слух, что Добровольский очень скептически к этому чуду относится. Как и полагается правильному западному христианину, он не верил в обилие чудес. Не то чтобы отрицал такую возможность, но считал, что нужно все тщательно проверить. И мне это очень понравилось.

...о. Станислав был в Пабярже настоятелем храма и единствен-

ным священником. Почему он стал так известен? «Не может укрыться город, стоящий на верху горы». Литва тогда искала очень духовного человека, была в нем потребность. Помню, молочник, простая душа, сказал: «Что наши ксендзы! Я в костел-то и не хожу. Но у нас есть Добровольский!» То есть он в народном сознании был носителем чистейшей францисканской — бескорыстной, беспробироческой — духовности.

...Патер был человек Промысла. Например, считал, что тюрьма спасла его от гораздо худших вещей: от юношеского романтизма, от каких-то нелепых мечтаний. Впрочем, и некоторые его странности были следствием тюремного опыта. Хотя он всех животных любил, не мог видеть немецких овчарок — эти несчастные собаки на

зоне кого-то загрызли до смерти у патера на глазах... Он очень смело говорил об искушениях, которые его когда-то мучили. Искренний был и откровенный человек.

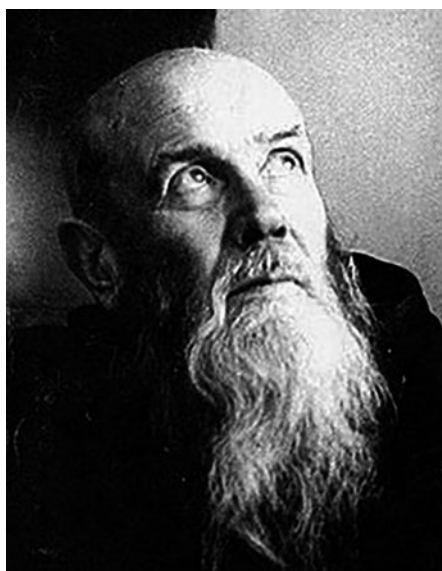
Примерно к концу 1960-х к нему повалили люди из России — каюсь, не без моего участия. Потому что в массе своей это были недавно пришедшие в Церковь. Пришедшие из фронды, что еще туда-сюда, или, что куда опаснее, из тяги к любому «запредельному». Все это было перемешано с диким коллективизмом пресловутых «шестидесятых», когда эдакий комсомольский задор был невероятно силен. И к о. Станиславу целыми агитбригадами ездили. Разговоры до утра, бесконечный чай-кофе... В общем, обычный столичный интеллигентский треп. Разумеется, я говорю не о конкретном рабе Божиим — неофите шестидесятых, а о том весьма тлетворном, на мой взгляд, духе, который тогда очень сильно развился и витал над этими, во всем остальном неплохими, людьми. Всезнающие, праведные, самоуверенные о. Станислава особенно мучили.

Советская власть его тоже не забывала — к нему регулярно навевывались. Обыски, допросы, слежка — весь набор. Но патер с ними спокойно разговаривал, многих обратил. Вместо обращенных приезжали новые.

Политической деятельности о. Станислав чурался, хотя все литовские диссиденты у него бывали, пытались во что-то вовлечь и очень осуждали за то, что он дистанцируется. Не знаю, что он советовал другим, но мне прямо говорил: держись от всего этого подальше — от борьбы, от идеологий и прочего. Наша борьба — это молиться, жить иначе, стараясь не быть советскими людьми в каких-то корневых основаниях бытия, а не на поверхности.

...После обретения Литвой независимости в жизни патера, видимо, многое изменилось. В начале 90-х его стали обвинять в том, что он «любит большевиков». Я знала его много лет и смело могу сказать, что это не так. Мне кажется, причина некоторого, скажем так, общественного недовольства, которое он возбудил против себя в свободной Литве, двояка.

Во-первых, будучи монахом, он не мог принять и одобрить дуновение некой вседозволенности, которое пронеслось-таки «над жнивьем Жемайтии», как сказал бы Бродский. Такое головокружение

от обретенной свободы. Любой фундаментализм оказался не в почете, в том числе и христианский (я считаю, любой христианин — фундаменталист).

Во-вторых, к нему стали обильно ездить бывшие литовские ком-

мунисты, те, кто вступал в партию по карьерным соображениям или по каким-то иным. И он всех принимал, со всеми разговаривал. А общественным мнением предполагалось, что это «они», враги. Такая, как англичане говорят, *us them mentality*. Эта ментальность была ему совсем не свойственна.

...Он был невероятно трезвым человеком. Никогда не заблуждался ни на чей счет. Помню, как приехал кто-то из Москвы и начал наивно восхищаться: ах, Литва! Ах, духовность! Ах, католичество! Патер слушал, слушал, а потом проворчал: «Католичество, католичество... Где вы видели католичество? Национализм и язычество». Это, конечно, не вся правда — она всегда сферична, объемна. Но каждая конфессия должна знать про себя и эту часть правды. А он не боялся сказать все вслух.

Иногда патер приезжал в Вильнюс и встречался с, так сказать, обращающимися. Он с ними много гулял и всегда заходил в одно и то же кафе. Это была проверка! Сидят они за столиком, пьют кофе. И о. Станислав всегда складывал блюдечки, тарелки, чашки-ложки так, чтобы женщине с тележкой было удобнее их убрать. Неофит, горячо делившийся своими высокодуховными проблемами, как правило, одергивал старика: «Да бросьте вы! Она убедит».

У него было много таких тестов, и, когда в конце прогулки выходили на площадь Гедимина к колокольне, он говорил: «Манюсенький! Так тебе сейчас не надо в Церковь. Ты будешь фарисей, они Бога убили. А это нехорошо. Научись убирать за собой, считаться с другими, слушать других...»

Православная практика знает такое понятие — радостоскорбие. Наверное, жизнь каждого христианина — радостоскорбие, если он, конечно, пытается жить по Евангелию и сораспинается Христу. Это, возможно, звучит слишком пафосно, но по-другому об о. Станиславе я не знаю, как сказать.

(Записал Сергей Юров)

14 ноября. Праздник нашего храма

Фоторепортаж Александра Кремлёва

Что я отвечу Тебе, Господи?..

5 ноября в нашем храме прошла конференция в продолжение состоявшейся месяцем ранее выездной встречи прихода на тему: «Учитель здесь и зовет тебя...»

Конференцию открыли своими небольшими, но глубокими по содержанию докладами о. Александр Борисов и о. Алексей Уминский. У прихожан эти выступления вызвали огромный интерес, что отразилось в вопросах докладчикам. И они тут же на эти вопросы отвечали. Причем любопытно и крайне важно, что порой, выслушав ответ на вопрос,

адресованный одному священнику, второй тоже брал слово, чтобы высказать свою точку зрения. Получился живой, замечательный по сути, диалог двух батюшек с аудиторией.

Затем участники разошлись по группам. Там обсуждались такие темы:

Учитель и ученик. Что привлекает меня в Личности Иисуса Христа? Чему я готов учиться у Него? Что мне мешает считать себя Его учеником?

Учиться — это изменяться. Называя себя учеником, позволяю ли я Богу меня менять? Хочу и готов ли я меняться?

Ученичество и служение. Как ученичество реализуется в Вашем служении? В чем Вы видите свое предназначение по отношению к другим людям?

Для чего Господь зовет учеников? Любишь ли ты Меня? ... иди за Мною. (Ин.21: 17,22). Зовет ли Он лично меня?

Путь ученичества. Всегда ли я отвечаю Ему: «Вот я, Господи»? Идти за Христом — это потерять себя или обрести себя?

«Овцы Мои знают Меня и идут за Мной, потому что знают Мой голос». Что помогает Вам узнавать Божий голос? Доверяете ли Вы тому, что Божья воля — это воля всегда благая?

Общение в группах было, как всегда, важным и интересным, а, кроме того, дало возможность познакомиться с новыми людьми и глубже узнать тех, кого, казалось бы, уже знаешь.

После совместной трапезы, организованной Константином Мурашовым, Татьяной Васильевой и их помощниками, программу продолжил доклад диакона Александра Константинова. Это был личный аспект: «Учитель... зовет тебя». Перед нами прошла череда героев, вымышленных и реальных: князь Мышкин и Рогожин из фильма «Идиот», А. П. Чехов и А. С. Грибоедов, певица Светлана Сурганова и футболист Фалькао, Патриарх Сербский Павел... Казалось бы, что может объединять столь разных людей? А то, что встреча с Богом изменила их жизнь. Каждый из них услышал призыв Учителя и решил воплотить его в дела, в поступки.

Услышанное в докладах и на семинарах пробудило много размышлений, чувств... Все это нашло отражение в молитве, завершившей встречу. Евангельские тексты чередовались в ней с молитвенными размышлениями об ученичестве, а иконографические образы, тщательно и с любовью подобранные Ириной Языковой, помогали «погрузиться в глубину»...

Призвание первых учеников, разговор с богатым юношей, Марфа и Мария, умовение ног, отречение Петра... И, наконец, вопрос Спасителя: «Любишь ли ты Меня?».

Можем ли мы, как галилейские рыбаки, оставить свои сети и лодки, свои привязанности и привычки и последовать за Иисусом? Способны ли мы, в противовес богатому юноше, отдать все, за что мы держимся, и пойти за Господом в доверии, что Он даст нам все, что нам действительно нужно? Как нам распознать — когда Господь призывает нас к деятельному служению (Марфа), а когда — к тихому пребыванию с Ним (Мария)?

Знакомо ли нам чувство благоговения и трепета, чтобы, подобно апостолу Петру, сказать: «Господи! Тебе ли умывать мои ноги?» Достаточно ли в нас огня, чтобы затем воскликнуть: «Господи! Не только ноги мои, но и руки, и голову!»? Почему нам так трудно позволить Богу делать то, что мы сейчас не понимаем, даже если Он

и говорит, что уразумеем после? Почему мне так сложно позволить Ему меня менять? («Может, я как-нибудь сам?...»).

Хватит ли верности не отвергнуться Христа, когда придут испытания, — как Петр той холодной и страшной ночью во дворе первосвященника? Понимаем ли мы, что, даже совершив страшную ошибку, мы можем прийти к Нему с покаянием и получить прощение, утеше-

ние и помощь? Ведь Господь понимает наши слабости и ждет от нас не героизма, но доверия и верности, открытости и искренности.

И, наконец, этот вопрос: «Любишь ли ты Меня?». Как часто нам кажется, что при встрече Господь спросит с нас за наши грехи, так сказать, предъявит нам счет. А Он спрашивает совсем о другом: «Любишь ли ты Меня?». Что я отвечу Тебе, Господи?..

С записями докладов и ответов на вопросы можно ознакомиться на сайте храма damian.ru (в ленте новостей от 5 ноября).

Следующая встреча прихода запланирована на 4 января 2019 г.

**Анна Косова,
Владимир Сенин**

Будет новый музей

28 октября в храме Космы и Дамиана состоялась встреча прихожан с Михаилом Менем. Речь шла о новом музее его отца, священника Александра Меня.

Отец Александр Мень — национальная гордость России. Его книги и проповеди с каждым годом все сильнее влияют на людей. Вдохновенный служитель Бога Слова, он дает сердцам надежду и указывает нам путь правды.

Место убийства отца Александра с того сентябрьского воскресенья 1990 года и по сей день продолжает быть местом паломничества христиан из разных городов и стран. Там поставлен памятный крест-божница, построен сначала небольшой храм Усекновения Честных Глав Иоанна Предтечи (именно ему уподобился Мень своей мученической смертью), а позднее, рядом — храм преподобного Сергия Радонежского, чья тропа из Радонежа в Троицкую лавру совпала с крестным путем отца Александра.

Я знаю людей, которые хранят землю, обогренную кровью нашего учителя. И сохраняют многие другие частицы его земной жизни. Я и сам надеваю по особенно торжественным дням серый пиджак, подаренный мне сестрой: когда-то его носил Александр Мень.

Память хранят памятники и музеи. Есть величественное и трагическое изваяние головы Меня у калитки его дома в Семхозе близ Сергиева Посада. Там батюшка жил, писал книги, оттуда в последний раз вышел до рассвета служить литургию. Сраженный вражьим топором, вернулся назад и умер у своих ворот. Не раз приходилось мне привозить сюда на поклонение гостей из русских городов и из далеких стран. Сердце мемориального комплекса — кабинет отца Александра в его доме. Здесь мы ощущаем живое присутствие батюшки.

Во внутреннем двореке Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы в Москве также есть бронзовый бюст Александра Меня — в атриуме, саду скульптур, запечатлевших образы мыслителей и гуманистов всего мира. Здесь священник часто выступал, здесь и поныне проводятся ежегодные меневские конференции и памятные вечера.

Родные и близкие Александра Меня создали вскоре после его мученической кончины музей в культурном центре «Дубрава» неподалеку от дома и храма в Семхозе. И вот теперь, как уже сообщала ПГ, решено открыть музей отца Александра в Москве. Местом этого нового столичного музея станут просторные помещения Библиотеки иностранной литературы. Лифт поднимет посетителей нашего батюшки от центрального входа на пятый этаж — прямо в музейные залы. Там будут бережно храниться и экспонироваться драгоценные реликвии — рукописи, личные вещи священника. Полностью воспроизводится обстановка его кабинета. Здесь будут проходить многочисленные мероприятия, связанные с памятью батюшки и его наследием. Работать в музее призваны специалисты.

Обо всем этом рассказывал на встрече с прихожанами Михаил Мень. Представитель проектной организации показал слайды будущих музейных залов, которые легко преобразуются в помещения для концертов и конференций. Руководитель Центра культурно-просветительских программ Библиотеки иностранной литературы Людмила Скачкова поделилась планами предстоящей музейной работы.

Мемориал в Семхозе тоже продолжит принимать гостей. Это, как сказано выше, памятный крест-божница, два храма, кабинет отца Александра в его доме. Планируется создать и постоянную музейную экспозицию в одном из церковных зданий.

А государственный музей Александра Меня в центре Москвы будет торжественно открыт 22 января 2019 года, в день рождения священника.

Память нашего наставника возвышает дух и укрепляет уверенность в победе Иисуса Христа, которому Александр Мень служил и за которого отдал свою жизнь.

Владимир Ерохин

Колонка Михаила Завалова

Опустошить себя – это необходимость

В юности я ездил в Новую Деревню к отцу Александру Меню. Этот сельский приход составляли две радикально отличающиеся группы: местные и люди, приезжавшие из Москвы (или еще откуда-то) специально из-за отца Александра. Местные – в основном необразованные старые люди женского пола, так называемые «бабки». Приезжие – куда моложе, стократ образованнее и разнополые, так называемая «интеллигенция».

«Бабок» я откровенно презирал (хотя пел с таковыми в одном левоклиросном хоре), старался поменьше с ними общаться, не видел в них ничего интересного. Это было чем-то естественным, как дыхание, я не ставил свое презрение под вопрос, и мне бы не пришло в голову говорить об этом на исповеди. Сейчас меня это поражает: я купался в незаслуженной любви отца Александра, но это не мешало мне отвергать многих людей.

Я изменился. Теперь я понимаю, что такое отношение к людям – чистое зло. Я разрушал других, себя и церковь. Оно обедняет меня самого, коль скоро я не пытаюсь расширить границы «своего круга» и узнать про что-то иное (наверняка, из разговоров с «бабками» я узнал бы немало интересного). И такая позиция убивает самую суть церкви, где разные люди: старые и юные, глупые и считающие себя умными, свободные и рабы – примиряются, чтобы стать одним реальным телом.

Вот на что похоже «опустошение себя» (об этом шла речь в моей предыдущей колонке), без которого не бывает хорошей группы. Смею думать, у меня появилась привычка замечать в себе желание вытолкнуть из жизни человека и ставить подобные желания под вопрос. Я теперь не убегаю от тех, кого склонен был презирать. Если я кого-то не хочу видеть – это **моя** проблема. Особенно остро она стоит в общине и в церкви: я не могу по-настоящему участвовать в вечере Господней, если кого-то презираю.

Я снова и снова сталкиваюсь с системой своих предрассудков, стереотипов, проекций, готовых ожиданий, которые строят стены между мной и людьми. «Это слишком модная девушка, вряд ли она может что-то понимать. А та дама слишком много говорит. Эта – преуспевающий менеджер, то есть офисный планктон. Этот – бывший военный, что с него взять?» Подобные предрассудки не иссякают, я буду сталкиваться с ними до смерти, но в конкретных случаях их можно заметить, отложить в сторону и не убежать от человека. И тогда – почти всегда – оказывается, что это были удобные для меня, но разрушительные иллюзии. И во встрече есть нечто новое.

Этому можно учиться, что мы и делаем, скажем, на группах в рамках курса «Психология для христиан» в Общедоступном Университете. На определенном этапе под названием **хаос**, когда все открыли, что они разные, и от этого в комнате становится до ужаса неуютно, я могу сказать: «Мы можем разбежаться, мы можем ввести строгие правила, которые подавят беспорядок. Но если мы хотим стать общиной – нам нужно опустошать себя. Это больно, но другого пути нет».

Люди пожимают плечами, а кто-то говорит: «Ну, это так же нереально, как стать святым». Да, вещей, от которых мне надо себя опустошить, чтобы встречаться с другими, тьма тьмущая. Но в конкретной группе все ужасающе конкретно: ты не можешь терпеть А, хочешь спасти неправильного Б и завидуешь талантам В – это обычно две-три ярко обозначенных вещи, от которых себя опустошить можно, если есть желание. Это вполне реально для всех людей. Или почти для всех. Можно попробовать.

Диалог поэта и колумниста

Хорошо, когда одни пишут в газету, а другие ее читают. Еще лучше, когда те, кто пишет, читают в газете не только себя. И совсем здорово, когда один автор, прочитав другого автора, подхватывает его тему, потому что она его зацепила. Именно так случилось с поэтессой Викторией Лепко в связи с опубликованной в прошлом номере ПГ колонкой Михаила Завалова под названием «Пустота и рождение общины».

Как близко мое сердце к пустоте.
Войди в него, там для тебя есть место,
Там никогда тебе не будет тесно.
Забудь меня, поведай о себе.

Мы разные! И в этом весь секрет!
Открой себя, как я тебе открыта.
Ведь в этом откровеньи тайна скрыта,
А в этой пустоте любовь и свет!

Я жду тебя в молчании с надеждой.
Я знаю, ты другой, как мне не знать!
Но я хочу услышать и понять,
То, что еще не понимала прежде.

Рисунок Анри Матисса

Группа по воскресеньям

Наша Воскресная группа существует уже пять лет. Создавалась она диаконом Александром Константиновым как дополнительная помощь в катехизации тех прихожан, которые уже имеют некоторые знания и хотят продолжать знакомиться с христианской жизнью. Это прошедшие курс катехизации в нашем или другом храме, люди из других конфессий или просто с улицы.

Занятия диакон Александр начал с подробного изучения Богослужений. Какой была в древности церковная служба, какое ей придавалось значение и как она видоизменялась вплоть до наших дней. Знакомясь с зарождением и развитием старообрядчества, мы с большим интересом сходили на экскурсию в Русскую Православную Старообрядческую Цер-

ковь на Рогожской Заставе. А о тяжелом периоде существования Церкви в советское время нам рассказали на экскурсии в Храме Николая Чудотворца в Кленниках, где служил святой праведный Алексей (Мечев).

Воспоминаниями о трудном периоде Катакомбной Церкви с нами поделился Павел Вольфович Мень.

С большим интересом отнеслись в группе и к занятиям по истории развития ислама. Их проводил Давид Амир Сад, прихожанин нашего храма, преподаватель Университета Дмитрия Пожарского. Давид помог нам и с организацией экскурсии в Мечеть.

Темы по истории религии успешно чередовались с изучением Библии: Деяний и Посланий апостолов; Книг Ветхого Завета. Особое внимание уделялось библейским истинам применитель-

но к современной жизни. Например, тема «Апостол Павел о любви» помогла задуматься о том, как неоднозначно наше понимание любви.

Живой интерес и значимость подобных тем побуждали диакона Александра провести занятия, связанные с православным взглядом на взаимоотношения людей и поиском своего смысла жизни. В обсуждениях участвовали, кроме нас самих, о. Петр Коломейцев, Наталия Нестеренко (психолог нашего храма) и другие психологи.

В соответствии с тематикой занятий устраиваются просмотры и обсуждения фильмов. Так, после фильма «Язычники» одна из сестер сказала, что поняла, как некомфортно чувствуют себя ее близкие, когда она настаивает на их воцерковлении.

Для развития навыков общения в группе были организованы занятия Дискуссионного клуба, ведущим которого стал участник группы Максим Иванов. Для обсуждения различных тем – «Биоэтика», «Эвтаназия» и др. были приглашены соответствующие специалисты.

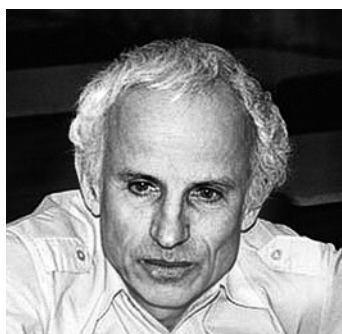
В нашей Воскресной группе установились дружеские, очень теплые отношения. Устраиваем чаепития, все вместе поздравляем друг друга с именинами и днями рождения, празднуем Рождество, Пасху и другие православные даты.

Группа открыта для всех, прийти может любой желающий. Занятия проходят по воскресениям с 14 часов в Северном приделе храма и тренажерном зале. Так, например, недавно на экскурсию в Московскую хоральную синагогу многие братья и сестры Воскресной группы привели своих друзей и родных.

Ирина Казьмина

Елена Лабунская, участница группы:

«Удивительная история — когда люди разного возраста, профессий, интересов собираются в группе, чтобы говорить вместе, то получается очень искренне. И, что самое интересное, совсем не страшно говорить о чем-то очень важном, сокровенном для тебя, потому что поймут, не высмеют, а, напротив, мысли и чувства одних людей рождают новое понимание Слова в других, и это цепная реакция. Это не просто сумма мнений, а, скорее, силовое поле, в котором рождается большее понимание Евангелия для каждого, чем в одиночестве. И здесь очень важна роль ведущего, задающего тон, настрой общего обсуждения, дающего понять, что Слово — не абстрактный текст, рассказывающий о минувшем, а текст, обращенный к нам сейчас, и именно поэтому люди искренни. В этом, я считаю, ценность группы. И эта искренность действительно делает людей друзьями».

Наш прихожанин признан выдающимся деятелем

Статья о нашем прихожанине Михаиле Штеренберге будет опубликована в «Энциклопедии о Выдающихся деятелях науки и культуры России».

Об этом самому Михаилу Иосифовичу сообщил главный редактор энциклопедии доктор философских наук, профессор Максим Бахтин. «Вы — действительно выдающийся ученый, — написал он, — гордость отечественной и мировой науки!»

М. И. Штеренберг кандидат технических наук в области теплоэнергетики, автор ряда изобретений и публикаций. Однако с юности увлекся поиском целостного представления о мире, месте в нем и пути человека и смысле человеческой жизни. Этот поиск отмечен оригинальными научными исследованиями, анализом священных книг мировых религий и изданием собственных книг, вобравших в себя синтез научного и религиозного знания.

Работы Михаила Штеренберга посвящены исходным положениям теоретической биологии, биофизики, теории биологической эволюции, теории систем, теории

информации, кибернетики, термодинамики, проблемам времени, философии истории, теории познания, педагогики, экономики, культурологии. Эти работы числом более ста опубликованы в ряде академических и других научных и философских изданий, в сборнике ЮНЕСКО, в трудах Всемирного философского форума, Научно-технической информации РАН, вестнике и трудах Российского философского общества и т. д.

Среди книг — «Познай самого себя», «Роза Мира Даниила Андреева и современность», «Физическая сущность жизни и начала теории организованных систем», «Вечные вопросы» в свете науки, философии и религии», «Синергетика: наука? философия? псевдорелигия?», «Биоэволюция (Синтез научных и религиозных представлений о жизни)», «Христианство Розы Мира» (Против лжеучений: Тайной

Доктрины, Агни-йоги, Книги Урантии, книг А. В. Ключева и других). В этом году в издательстве «Волшебной фонарь» вышел очередной труд Михаила — «Христианство и Холокост. Сага об эволюции духовного знания».

Редакция ПГ поздравляет Михаила Штеренберга с высокой и заслуженной оценкой его вклада в мировую науку.

Невозможное возможно

Доказательства — в новом выпуске дайджеста незнакомцев

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПЕРВОЕ.

Десять лет назад мы начали строительство «Городка Незнайки». В тяжелый кризис 2008-го, при полной неопределенности будущего страны. И вот из пустоты, наполненной только надеждами и мечтами, городок получился.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ВТОРОЕ.

Наши дети оказались самыми талантливыми, самыми умными. Но многие из них, когда приехали к нам, не умели ни ходить, ни разговаривать. А если умели, то понять их было практически невозможно.

Вы слышите странный звук? Это звук рассыпавшихся букв. Букв, из которых складывались диагнозы. И диагнозы эти означали, что ходить и говорить дети не будут никогда. Мы в это не поверили. И через тяжелую и кропотливую работу у нас родились Артисты.

Минувшим летом, а именно 4 июня на сцене знаменитого питерского Театра «На Литейном» состоялась премьера второго спектакля незнакомцев «Наш Балаганчик». Особый спектакль особых актеров.

Не где-то, а именно в Театре «На Литейном». И спектакль не какой-то, а по поэзии Серебряного

века. Дети читали взрослые и сложные стихи. Читали осмысленно и без фальши. Читали так, что даже профессиональных артистов пробирало до дрожи, до слез, до мурашек.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТРЕТЬЕ.

В 2007 году в наш Фонд («Дети.мск.ру». — Ред.) пришел новый сотрудник. Костя стал помощником президента по обособленным подразделениям и строительству. У него был дом в Крыму и мечта. Мечта о том, чтобы каждое лето в этом доме отдыхали дети. Только вот какие?..

Мечты становятся реальностью, когда мысли превращаются в действия. В 2009 году открылся «Городок Незнайки». В 2014-м Крым стал по-настоящему нашим: дети начали летом ездить в тот самый дом. Море, солнце и неподражаемая атмосфера юга — что может быть лучше? Но оказалось, что просто отдыхать, плавать и веселиться — недостаточно.

В этом году ребята еще и выступали с концертами в доме культуры, на набережной Ялты и даже на Ай-Петри — главной вершине Крыма.

Равнодушных во время выступлений не оставалось. Да, те самые дети, которых учили ходить и говорить в то время, когда их сверстники уже пошли в школу.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЧЕТВЕРТОЕ.

Не все дети готовы полноценно взаимодействовать с внешним миром. Иногда им надо помочь. В солнечной Барселоне есть клиника Гуттманна, которой руководит замечательный доктор Рамирес. Там разработали специальную компьютерную программу со сложным названием: cognitive neuropsychology coach. Задания, которые предлагает ребятам программа, похожи на компьютерные игры. Какой ребенок от этого откажется! Так что дети с удовольствием играют. И в это же самое время развиваются.

Благодаря дружбе Фонда с Ольгой Соловьевой РДКБ получила эту удивительную программу в безвозмездное двухлетнее пользование. В отделении

Медицинской реабилитации была проведена большая работа по переоборудованию и созданию компьютерных кабинетов. И... этим летом состоялось торжественное открытие первой в России программы нейрокогнитивной реабилитации детей!

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПЯТОЕ

«Если ты родился особенным, это не значит, что тебе нет места на Земле» (Паша Н., житель «Городка Незнайки»).

Вы знаете, что такое «Овощи»? Это наш прекрасный ансамбль: Даша-редиска (вокал), Паша-топинамбур (ударные), Антон-чесночок (клавишные), Денисон-патисон (гитара), Костя Синьор-помидор (руководитель, гитара).

Еще несколько лет назад Даша и Антон не могли говорить. Паша не может в полной мере пользоваться руками и ногами. И никто из них никогда не мог и подумать о том, что сможет выступать. Люди должны знать, что есть такая группа. Если ты родился особенным, это не значит, что тебе нет места на Земле. Это значит, что нужно бороться. А овощем можно быть, даже если ты родился абсолютно здоровым. Задумайтесь над этим.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ШЕСТОЕ

Дверь распахнулась, и в Фонд вприхнула худенькая девушка. Красавица в необыкновенном розовом платье. «Вы меня узнаете?» Ира, Ирочка! Объятия, поцелуи, воспоминания...

С тяжелой патологией в 2004 году поступила девочка в Челюстно-лицевое отделение РДКБ из детского дома Белгородской области. Тогда ей было 10 лет. Четыре года в больнице, несколько сложных операций.

Ира прошла трудный путь. Сотрудники Фонда были рядом: опекали, занимались музыкой и рисованием. Со временем удалось найти Ире приемных родителей, и она стала жить в Москве.

Сейчас девушка живет самостоятельно, работает и всем довольна. Смело иди вперед, дорогая! А мы по-прежнему будем рядом.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СЕДЬМОЕ

В 2013 году в отделении Лазерной хирургии появился мощнейший лазер, имеющий широчайшие возможности. С его помощью дети с тяжелыми рубцовыми состояниями кожи, в том числе и на лице, получили возможность выглядеть по-другому. Да, вы правильно думаете: этот чудо-прибор приобрел Фонд.

К сожалению, вся техника имеет свой срок. Сломалась лазерная трубка, и наш необыкновенный прибор не смог больше работать. Сотни детей терпеливо ждали, когда можно будет возобновить лечение.

Не в первый раз к нам пришел на помощь Олег Л. Спасибо Олегу от всех сотрудников Фонда, от врачей больницы и, конечно, от маленьких пациентов!

Если подробно рассказывать о том, какие трудности при этом надо было преодолеть, придется написать целую повесть. Но наш Дайджест не об этом. А о том, что все возможно. Любые препятствия при желании можно снести. И мы стараемся это делать!

Ваша ЛЗ

Творческий вечер поэта

С большим успехом в конференц-зале Дома прихода прошел творческий вечер нашего старейшего прихожанина Александра Таллера.

Александр Львович Таллер — поэт. Талантливый, но поэт не по профессии, а по увлечению (подборку его стихов см. в ПГ №124). По профессии же он — авиационный инженер. Ветеран Великой Отечественной войны и труда, автор-разработчик Единой системы конструкторской документации (ЕСКД) и Системы конструкторско-технологической классификации (СКТК), эксперт ВНИИНМАШ.

Во младенчестве А. Л. Таллер был крещен в нашем храме еще до его закрытия.

«Мы – гусеницы ангелов...»

(Продолжение. Начало см. в ПГ №№ 123, 124)

Татьяна Макарова

СЕМХОЗ

Отец Александр бывал у нас на даче. Каждый год здесь или в Москве он принимал экзамены у нашей малой группы. На столе стояла ваза, в которой сложены билеты с вопросами. Мы вынимали их и отвечали. К испытаниям по разным предметам, допустим, по курсу «Литургия», мы готовились серьезно, боясь оконфузиться перед экзаменатором. Отец Александр делал ставку на малые группы, на духовный рост тех, кто в них занимался. Но экзамен принимал весьма поощрительно, с улыбкой.

Я не бывала у него ни на днях рождения, ни на именинах, хотя туда мог приехать каждый из нас. Несколько раз собиралась, но — боялась оставлять девочек одних. Встречи затягивались до глубокой ночи. А я была погружена в семью. Помню, что на одно из торжеств через Алика я передала отцу Александру альбом Феофана Грека из своей библиотеки.

Мне хотелось поговорить с ним об Абрамцево, поделиться своими соображениями о музее. Но — не пришлось. Знакомых в Абрамцево у него, пожалуй, и не было. Кроме Вильямса Алексеевича, художника-реставратора, которого он крестил. Отец Александр дорожил прошлым, дворянской культурой, но видел там массу пагубного. Может быть, отталкивало его и славянофильство Аксаковых, хозяев старого Абрамцево. А современное его, видимо, не очень интересовало.

Наши девочки, Поля и Настюша, дружили с внучкой отца Александра Алей. Она была чуть постарше и какое-то время являлась для них даже большим авторитетом, чем мама и папа.

Однажды отец Александр повел всех троих девочек и меня с ними в Зоологический музей, родной ему с юности. «В лес или в Зоологический музей вхожу, как в храм», — его слова. Легко и радостно двигался он от витрины к витрине, желая пробудить в нас, ну, если не восторг, то хотя бы интерес к древним окаменелостям. Но нас, пожалуй, больше увлекал его мальчишеский энтузиазм, чем сами экспонаты.

На обратном пути в переходе метро к станции «Библиотека Ленина» как-то легко, артистично, почти на ходу, вытянул из корзины продавщицы букет гвоздик. Протянул мне: «Танечка, цветы не должны быть запоздалые».

ПОД НЕУСПЫНЫМ ОКОМ

Нашу квартиру в Москве шутя называли в 80-е годы «кафедральным собором». Вечерами, два раза в месяц мы собирались малой группой 12 — 17 человек, проводили молитвенные встречи, службы, и даже... мессы. Мы были связаны с католиками довольно крепко. С поляками, итальянцами. Они помогали православным христианам в СССР, привозили Евангелие, книги. В нашей квартире первую свою литургию в России служил молодой католический священник. Естественно, что это не могло оставаться незамеченным. Частенько у подъезда стояла подозрительная легковая машина с зашторенными окнами.

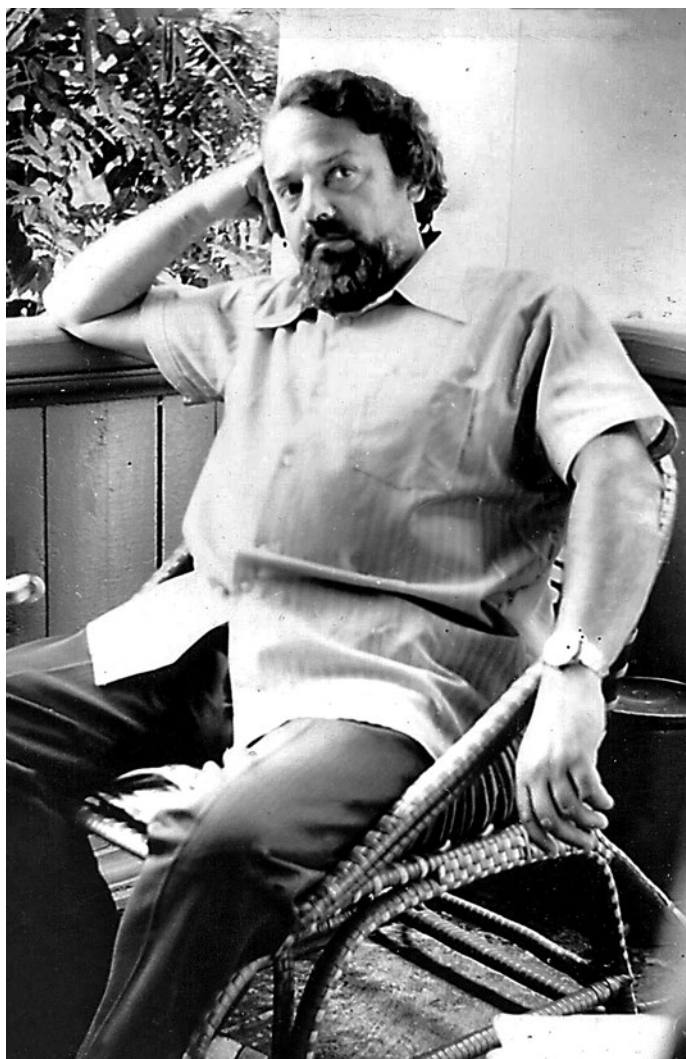
В том, что в нашей квартире есть где-то скрытые «прослушки», мы были почти уверены. Летом, когда мы жили на Валдае, в квартиру под предлогом, что этажом ниже залило соседей, вломились «сантехники». Вечером мы позвонили Андрюше Еремину. Он приехал и заколотил досками крест-накрест взломанную дверь. «Сантехники», конечно, установили все, что нужно.

Постоянно наблюдала за нами соседка Настя, заходившая что-нибудь узнать или попросить всякий раз, когда собиралась малая группа. Задание у нее, скорее всего, было какое-нибудь простенькое. Но когда случилась эта история с «потопом», именно она водила «сантехников» не только в ванную, но и по всем комнатам.

На опасности мы все-таки не заикливались. Но в 1982 году КГБ инициировал «дело Никифорова»,

священника, с которым мы были хорошо знакомы. Начались допросы, прозвучал тревожный телефонный звонок и у нас. Комитетчики выбрали удобный момент. Алик в то время жил в Дубултах, и я — растерялась, беспомощная, уstraшенная самим звонком оттуда. Я прочитала «Архипелаг ГУЛАГ», еще когда была беременна, и знала, что представляла собой эта зловещая организация. До сих пор жалею, что не пошла на допрос с девочками, отвела их к бабушке и отправила в районное отделение КГБ одна, как на распятие.

Меня допрашивали шесть часов. Три человека записывали за мной. «Вы — верующая. Куда вы ездите по воскресеньям? — В Новую Деревню. Это не запрещено. — С кем дружите?» Какой-то круг новодере-

венских, тесно с нами связанных, я вынуждена была обозначить. Конечно, всё они и без моего признания знали. Не могу себе простить, что в отчаянии назвала друга Алика Алешу Королева, поэта. Алик вернулся через неделю в Москву. Потом, когда я призналась в этом Алеше, он воспринял это спокойно: «Пошли они туда-то...».

В 1988 году я поехала в магазин, в «Дом фарфора» на Ленинском проспекте, это рядом с тем самым отделением КГБ. Мы ждали в гости отца Александра с Натальей Федоровной, и я купила две большие красивые кружки. Отец Александр любил пить чай из

больших кружек. На обратном пути села в троллейбус, мест не было, я встала, взявшись за поручень, и увидела одного из тех, кто меня допрашивал. От неожиданности я выронила сумку с посудой, но кружки, по счастью, остались целы. Ужас еще продолжался, несмотря на то, что прошло уже много лет и наступили более-менее спокойные времена...

Что помогало нам выстоять? Приход и настоятель. Его молитвенная помощь, его заступничество.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

Последняя наша встреча была 30 августа, почти за неделю до убийства.

Атмосфера нагнеталась по нарастающей. Были слухи, разговоры, опасения: что-то может случиться, вокруг много фашистов, которые забрасывают его записками на лекциях. Новодеревенские «афганцы», бывшие военнослужащие, которых он недавно крестил на Пасху, предлагали ему охрану.

Это шло и от самого отца Александра. На своих выступлениях он, просмотрев полученную записку, нередко откладывал ее в сторону, безответно. Я это видела. Были вопросы: «Что нужно сделать, чтобы евреев не было в православной Церкви?» и так далее. Его странные оговорки в тесном кругу, словно мысли вслух: «Осталось мало времени».

Тогда, в нашу последнюю встречу, я тоже почувствовала какое-то его особенное, напряженное и тревожное состояние. Но отнесла это на счет семейных переживаний. Володя Юликов должен был забрать нас с девочками и Алё с дачи, а потом заехать к отцу Александру — за благословением и букетом цветов для школы. Был канун 1-го сентября. Володя опаздывал, отец Александр волновался, не случилось ли чего. Наконец все в сборе, и мы, прощаясь, встали перед иконостасом. Молитва отца Александра была короткой, но горячей, обжигающей. Я подумала: «Вот так нужно молиться!»

Мы идем к машине. Я рядом с ним. Подходим к калитке, он сумрачный. Говорит: «Вам нужно как-то сблизиться с Леной Василенко. Почему вы не встречаетесь?» Отец Александр не бросал слов просто так. Что он этим хотел сказать? Леня действительно выпал в последнее время из нашего круга. Надо бы быть к нему повнимательней. Верочка, его дочка, крестница Алика...

Густые, мрачноватые осенние сумерки. Мы рассаживаемся в машине. А он долго стоит у калитки, провожая и благословляя нас крестным знаменiem. Казалось, в скорби, не свойственной ему. Я обернулась посмотреть в заднее стекло, и увидела, как его окутал мрак.

В воскресенье, 9 сентября, мне позвонил наш друг Валя Серебряков, которого батюшка поставил директором воскресной школы в Новой Деревне. Он произнес всего два слова... Я закричала, говорил он, как подстреленная птица...

В «Известиях» появилась маленькая заметочка о смерти отца Александра. Не смерть, уважаемые, а убийство! Все было спланировано заранее.

(Окончание следует)

Чрезвычайный и полномочный

Потертый глобус на столе — материки и океаны; раскинулись по всей земле ее бесчисленные страны. Иду я в храм, где, так и знай, стоит средь нас на литургии Ян Анастасьевич Бурляй — христианин, посол России.

Есть формула, отшлифованная веками. Глава государства пишет своему коллеге — главе другого государства: «Мой дорогой и добрый друг, этого человека я направляю к тебе. Верь всему, что он говорит: он говорит от моего имени». Этот документ называется верительной грамотой, которую вручает руководителю державы иностранный посол.

Ян Бурляй поведал мне, что искусство дипломатии требует всегда говорить правду. Не обязательно всю (ты знаешь и хранишь государственные тайны), но правду. Ибо с потерей доверия рушатся международные отношения. Цель дипломатии — установление доверия.

— Информацию можно получить и из других источников. Зачем нужен посол? Чтобы поговорить.

Интерес к Слову Божию пришел к нему в дни «оттепели» 1960-х. Юный Ян, сын отставного офицера, ходил на выставку художников-новаторов в Манеже, слушал стихи на площади Маяковского, часами читал в библиотеке «Новый мир». Однажды, перед самым закрытием зала, его пронзила фраза: «Как говорил библейский царь Екклесиаст, кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать». И еще раз упоминался в журнальной статье этот таинственный царь: «Вздумал я в сердце моем усладить вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей».

Где взять Библию? Она была запрещена. Но мудрый царь из головы не уходил и при окончании школы с золотой медалью, и в годы учебы на факультете журналистики Института международных отношений. И вот однажды в Уругвае, в Монтевидео молодой

дипломат увидел книжную витрину с вывеской: «Библия на всех языках». Зашел, спросил: «А есть на русском? — Конечно».

Купил, завернул в «сто газет», пришел к себе в посольство, опустил шторы на окна и кинулся читать. Естественно, начал с Екклесиаста. В церковь ходить опасался: в каждой «советской колонии» служили не только дипломаты, но и представители других ведомств.

Приезжая на Родину из теплых кактусовых краев, стал посещать богослужения в храме священномученика Климента папы Римского близ Нового Арбата, где в то время жил. Однажды, в уличную слякоть, он преклонил колени и получил старушечий нагоняй: «От Пасхи до Пятидесятницы на колени не встают!»

Привелось Бурляю быть переводчиком испанского у самого Брежнева и других руководителей СССР, чей неописуемый маразм вызывал у него ужас, горечь и стыд. Возвращаясь из Кремля домой, не уставал повторять: «Бедная страна! Бедный народ!»

Избавление от красной чумы Ян Анастасьевич считает спасением Отечества, а распад Советского Союза — трагедией.

Уже в новое время, находясь в столице, заходил в старинные церкви у гостиницы «Россия», слушал проповеди отца Александра Меня, пение Иры Языковой и Юры Пастернака.

Его, начальника латиноамериканского департамента Министерства иностранных дел, было решено направить послом в Аргентину. В сердце закралась тревога: молод еще, потяну ли? И ангел сказал: надо креститься. Бурляй отдыхал тогда в подмосковном санатории близ Сергиева Посада. На экскурсии в лавре спросил монаха, где можно покреститься. Тот указал на церкви за оградой монастыря. Ян (Иоанн) принял святое крещение, причастился и ощутил на своем плече руку Бога.

В Буэнос-Айресе помолился у греков, заглянул и к зарубежникам, с которыми у Москвы тогда не было никаких отношений. Настоятель, протягивая крест, заметил:

— А я вас не знаю. Кто вы?

Бурляй представился.

Старый священник закричал на весь храм:

— Братья, среди нас посол новой, демократической России!

По праздникам Ян Анастасьевич приглашал в посольство священников разделенной церкви и говорил им:

— Я посол не красных и не белых, а всех русских людей.

Работая позднее в Уругвае и Перу, велел составить списки соотечественников, которым помогал, чем мог.

Надолго вернувшись в Москву, прикипел сердцем к храму святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине, где не пропускает ни одной воскресной литургии. Несколько лет участвовал в мо-

литвенной группе Андрея Каленова, приходит на еженедельные вечерние встречи наших прихожан с настоятелем отцом Александром Борисовым.

Сейчас Ян Анастасьевич — профессор Лингвистического университета, директор Центра ибероамериканских исследований, в поле зрения которого Испания, Португалия, страны Южной и Центральной Америки. Он ощущает наше родство с миром Средиземноморья, таким же открытым и сердечным, как Россия. Любит русский джаз, бывает на моих спектаклях в театре Эрвина Гааза.

Я познакомился с Яном Бурляем в нашем храме. Мы тогда выпустили в созданном мною издательстве «Волшебный фонарь» его книгу «35 лет на дипломатической службе». А теперь готовим к печати новую, потолще: «45 лет на дипломатической службе».

Время летит незаметно, особенно когда занимаешься делом.

Владимир Ерохин

ДОРОГИ ПАЛОМНИКОВ

Эллада от богов Олимпа до Иисуса Христа

(Продолжение. Начало см. в №№ 120-124)

МОНАСТЫРСКИЙ ЮМОР

Теперь от духовной жизни — к быту.

Поражает воображение гигантская бочка (см. фото). Она, как водится с давних времен у разных народов, дубовая. Но вместимость то какова — 12 тысяч литров!

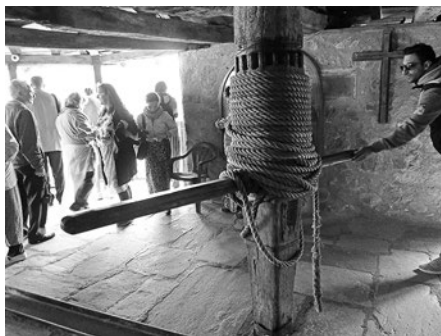
Диаметром в два человеческих роста. Посути, цистерна. Изготовлена в XVI веке. В ней держали питьевую воду, дождевую. «Выдаивали» тучи. Хотя, сказала Марианна, в этой бочке, быть может, продукты хранили, точно неизвестно.

Воду монахи брали с небес, а еду — у земли-матушки. Возделывали ее, спускаясь вниз. Выращивали овощи, виноград, разводили скот. Утром отправлялись со скалы на работу, вечером возвращались домой, на скалу. Пользовались при этом, как уже

было сказано, подъемником с ручным приводом — веревочной сетью грузопассажирского назначения. Так сказать, прабабушкой современного лифта.

И это тот случай, когда монастырский быт смыкался с духовной сферой. То есть служил потребностям не только телесным.

Дело в том, что сети — разумеется, не только в этой обители — иногда рвались. И это нашло отражение в юморе отшельников. Если тело нуждалось в еде и питье, то душа — в молитве и юморе. Иногда мрачноватом, как может показаться. Старинный монастырский анекдот: «Сеть говорит инок:

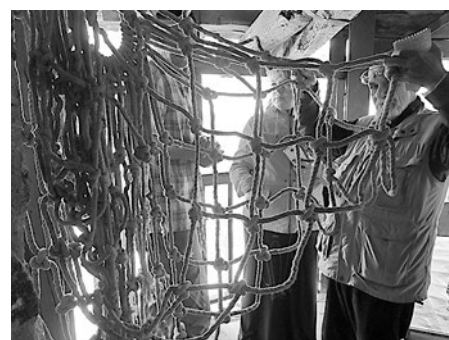

«Будь бдителен! Я не только поднимаю тебя от земли к вершине, но возношу тебя на Небо».

И еще. Некий человек, желавший поселиться в монастыре, ужаснулся видом веревки, дер-

жавшей сеть. Веревка была порядком истертой, местами лохматилась от лопнувших волокон. В общем, того и гляди оборвется. «Ничего, — успокоила новичка принимающая сторона. — Если порвется, поменяем».

Другой кандидат в послушники, будучи заядлым курильщиком, спросил у настоятеля, можно ли курить во время молитвы. «Нет, конечно», — был ответ. Тогда тот

поинтересовался, а дозволено ли молиться во время курения. «Да, конечно, — сказал настоятель. — Молиться нужно всегда». И находчивый кандидат вздохнул с облегчением.

Пересказавшая нам все это со слов монахов гид Марианна, гречанка по рождению и гражданству, деликатно обошлась без комментариев. Каждый из нас остался волен думать что угодно о таких вот

подробностях монастырского быта и менталитета.

Лично я подумал, что юмор первых двух баек может быть воспринят как демонстративно-героический. Даже как бравада с примесью цинизма. Но кому так может показаться? Наверное, лишь человеку, далекому от христианской веры. В действительности тут присутствует искренняя убежденность, что физическая смерть — не конец всего и всему. После нее, если следовать за Спасителем, открывается совсем не мрачное продолжение.

А то, как изворотливый курьяка обвел вокруг пальца простодушного (якобы) настоятеля, напомнило мне новеллы «Декамерона». И другие творения и предания, в которых высмеиваются ханжество, сластолюбие, тщеславие и тому подобные мерзости тех представителей духовенства, которые постоянно тоскуют по греху и рады ему отдалиться.

ЗАТВОРНИЧЕСТВО И ТОЛПЫ

В 1966 году я путешествовал по Селигеру. Местные жители охотно упоминали о мужском монастыре на одном из островов — Ниловой пустыни. Советская власть его порушила. Но люди говорили не об этом. И не о жизни отшельника, преподобного Нила, или о его мощах. Не о всероссийском почитании обители, которую в 1820 году посетил император Александр. Нет, старики, покинутые детьми и внуками в вымирающих деревнях, но продолжавшие жить в стране массового атеизма, со вкусом забавляли гостя одним и тем же сю-

жетом: как монахи принимали по ночам окрестных девиц. Подтягивали веревками на стену, а перед рассветом — выпроваживали. Население, «окормляемое» партией большевиков, подобные истории расценивало как разоблачение «поповского гнилья» с его сказками о Боге.

Но тут ведь сами монахи сочиняют и популяризуют дискредитирующие их анекдоты. Как это понимать? Да они не себя бичуют насмешкой, а тех «братьев», которые пытаются всех обмануть, даже Бога. Таким вот образом выражая свое к ним отношение и очищая свою репутацию в глазах людей. А уродов в любом сообществе — по ту сторону монастырской стены или по эту — куда больше, чем в семье из известной пословицы. Не зря о. Александр Мень подчеркивал, что Церковь — это богочеловеческий организм. Что ее «составляют люди, подобные нам во всем, в том числе и в грехе». Но с этой истинной хулители веры, похоже, разминулись...

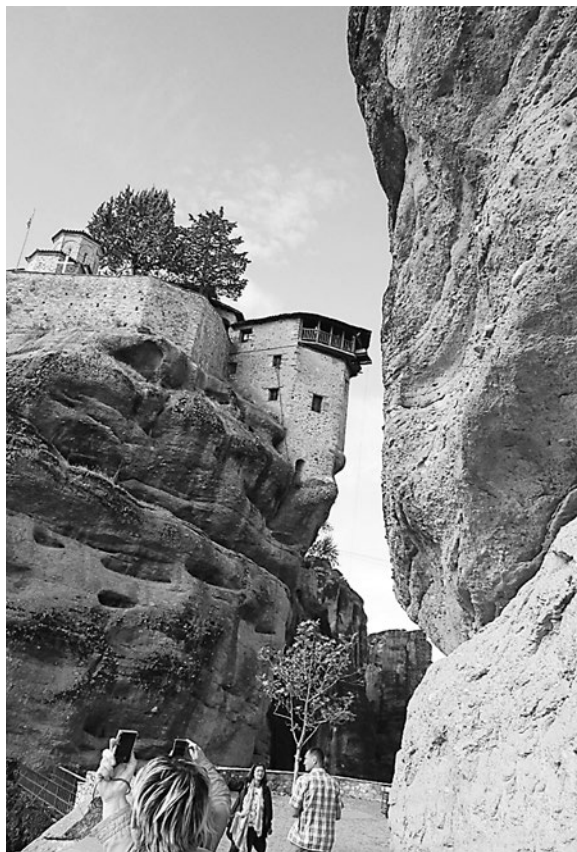
После того как монастырь Святого Варлаама открыл ворота для туристов, некоторые его обитатели отсюда ушли: мы, мол, хотели покинуть внешний мир, а тут... И правда, отшельничество оказалось под давлением новой реальности. Меня это тоже смутило, о чем я написал в предыдущей публикации. Действительно, как это возможно — совместить уход от мира сего с толпами гостей из этого мира?

Оказалось, что возможно. Потому что необходимо. Именно это пытались внушить ревнителям традиций не согласное с ними большинство братьев. «Если мы все уйдем, тогда монастыри пропадут. Здесь сделают туристическую зону, не останется святых мест. А сейчас туристы своими посещениями помогают нам сохраниться»...

Греческая Церковь, включая монашество, не желает застревать

в паутине устаревших представлений. Они мешают — еще раз обратимся к о. А. Менью — «в достаточной мере отвечать на запросы, которые существуют в обществе». Запросы по направлениям, которые он обозначил так: проповедь, свидетельство и жизненное присутствие...

Направляясь к выходу из собора Всех Святых, мы вновь увидели изображение святого Сыся у могилы Александра. Гид Марианна —

напомню, историк по профессии — высказала примечательное суждение: христианство вряд ли бы преуспело без Александра Великого. Ведь он распространил греческий язык, язык Библии, по обширным восточным пределам. На греческом стали говорить и писать в Индии, Иране, Сирии, Палестине, Италии, Египте.

Ну, а о том, как христианство «есть пошло» в самой Греции, если судить по увиденному мною, — расскажу в заключительной части этих заметок.

Владимир Грудский.
Фото Татьяны Корыгиной

(Окончание следует)

Хрустальный дворец и опричный дом

Прочитав в 1915 году поэму двадцатидвухлетнего Владимира Маяковского «Облако в штанах», Горький сказал, что такого разговора с Богом он никогда не видел, кроме как в «Книге Иова». И в самом деле — картины уродства и пошлости повседневной жизни, неправды, творимой богатыми и сильными мира сего, одиночества и страдания человека в пустыне большого города приближаются по силе своей к монологам библейского страстотерпца и звучат упреком и вызовом Творцу. Но, заметив сходство, Горький не разглядел (да и не мог разглядеть) глубинного различия между Иовом и Маяковским.

Ведь главный вопрос Иова в его насквозь прожигающем крике обнаженной правды и боли, против которых бессильны благочестивые резоны оппонентов, это вопрос не о себе, а о Боге. Все прежние представления о Его благодати и справедливом воздаянии грешникам и праведникам теперь сметены. Бросая укор Богу, Иов не хочет смириться с мыслью о Его несправедливости и немилосердии. Он жаждет ответа и оправдания Самого Бога, борется не с Ним, а за Него.

Посыл Маяковского прямо противоположный. Главный его вопрос — о себе. Поэт упрекает Творца, что Тот «не сделал ему красиво»:

Всемогущий, ты выдумал пару рук,
сделал,
что у каждого есть голова, —
отчего ты не выдумал,
чтоб было без мук
целовать, целовать, целовать?!

Горький точно угадал одно: Маяковский был именно богоборцем, а не атеистом. Он принадлежал к особому, хотя и распространенному религиозному типу человекобожества.

Еще с гимназических лет, подобно многим русским мальчикам того времени, поэт увлекался революцией — вел среди сверстников марксистский кружок, довелось ему даже побывать арестантом в Мясницкой полицейской части и в Бутырской тюрьме. Настольной книгой юного Маяковского был роман Чернышевского «Что делать?» И, конечно же, не мог не запасть ему в душу «Четвертый сон Веры Павловны», рисующий картину будущего всеобщего счастья в хрустальном дворце, воздвигнутом исключительно человеческими усилиями — без Бога и против Бога, Которого «новые люди» считали досадной

помехой на пути прогресса. Маяковский недаром выбрал футуризм, видя в нем революцию в искусстве и обновление самой жизни. Всем сердцем принял поэт и октябрьский переворот, несущий, как казалось ему, полное преобразование мироздания.

К первой октябрьской годовщине он написал пьесу «Мистерия — буфф». В основе ее лежит трагестивированный библейский рассказ о Потопе, ставший образом революции. Потоп как метафора был взят Маяковским неслучайно. В нем гибнет старый мир и рождается новый. Но в «Мистерии — буфф» путь к этому вождьленному царству лежал через отказ от Евангелия ради материальных благ. Явившийся на ковчег к «нечистым» — пролетариям, которым предстояло стать строителями и хозяевами нового мира — «гость из будущего» говорит:

Судите сами: Христово небо ль,
евангелистов голодное небо ли?
Мой рай — в нем залы ломит мебель,
услуг электрических покой фешенебелен.

.....
Ко мне —
кто всадил спокойно нож
и пошел от вражьего тела с песнею!
Иди, непростивший!
Ты первый вхож
в царство мое
земное —
не небесное.

Аукнулся здесь и «четвертый сон Веры Павловны», и призыв Чернышевского «к топору». Точно так же, как его принципы «свободной любви» нашли воплощение в «семейной коммуне» Лили Брик, в которую входил и Маяковский.

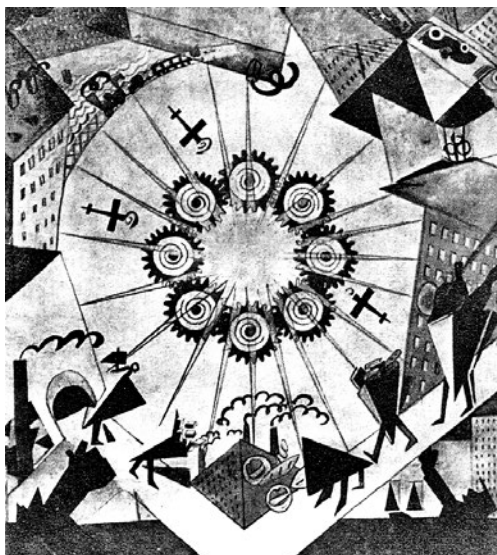
В последнем, шестом действии «Мистерии — буфф» «нечистые» попадают в «землю обетованную», где царит изобилие вещей, снеди и т. д.

Всей силой своей поэзии наступление этой новой эры стремился приблизить и Маяковский.

Коммунистической идее он служил истово, религиозно, может быть, сам того не желая осознавать. Недаром в поэме «Владимир Ильич Ленин», несмотря на все заклинания о «ленинской простоте» и «самом человеческом человеке», сквозь облик вождя отчетливо выступают черты идола, обожествленного «сверхчеловека».

Маяковский не понял того, что ясно видел другой его великий современник — Осип Мандельштам, который говорил, что революция в искусстве всегда заканчивается классицизмом. Очень скоро авангард в живописи сменился соцреализмом, конструктивизм в архитектуре с его «домами нового быта» — «сталинским ампиром», а новая социальная архитектура обернулась давно знакомой «вавилонской башней», зодчие которой строили не для людей, а из людей.

Такое воплощение получила попытка осуществить утопию Чернышевского на практике. Неожданным знаковым смыслом отозвалась она в самом облике Москвы. В 1988 году на углу Покровки (тогда она еще называлась улицей Чернышевского) и Покровского бульвара был поставлен памятник Чернышевскому работы скульптора Ю. Нероды. По всей вероятности, автор памятника не придал значения тому, что разместилось за спиной революционного классика. Казалось бы, там должен был

Эскиз декорации 6-го действия
«Мистерии-буфф» («Земля обетованная»)
Рисунок В. Маяковского. 1919 г.

стоять хрустальный дворец из «Четвертого сна Веры Павловны»... Но уже более полувека к тому времени находилось на этом месте совсем другое здание.

В 1936 году архитектором Л. Чериковером был построен на Покровском бульваре многоквартирный дом для руководящего состава НКВД.

Мрачная, серая громада. Здесь в семейном уюте вместе с домочадцами после тяжких повседневных трудов — допросов, пыток, расстрелов, — отправив чужих жен и детей в АЛЖИР и ЧСИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины и лагерь для членов семей изменников родины. — *Ред.*), отдыхали те, о ком позже в своей «Плясовой» пел Галич:

Чтоб не бредить палачам по ночам,
Ходят в гости палачи к палачам,
И радушно, не жалея харчей,
Угощают палачи палачей.

Вот так. Вместо хрустального дворца — опричный дом. Ничем другим и не могло окончиться строительство земного рая без Бога.

Маяковский видел, как преломляется его мечта, какие черты она обретает в действительности. Идея проваливалась у него на глазах. Может быть, это и стало одной из причин, что точку в своей жизни поэт поставил пулей.

Григорий Зобин

С НАМИ ПО СОСЕДСТВУ

Григорий Бродский

Тверская улица

(Продолжение. Начало см. в ПГ № 124)

Теперь поговорим о наиболее интересных сохранившихся домах на Тверской или о том, что размещалось на их месте прежде. Начнем на этот раз с нечетной стороны. Дом № 1 являет нам великолепную постройку гостиницы «Националь» по проекту архитектора И. А. Иванова. Строительство здания началось в 1901-м, а закончилось в 1903 году. Прежде на этом месте находился доходный дом Л. Н. Бенуа. Гостиница «Националь» помнит таких знаменитых посетителей,

Постниковский пассаж в 1900-х годах

как Анатолий Франс, Герберт Уэллс, Анри Барбюс и другие.

Дом № 5 был возведен в 1802 году для князей Долгоруковых. Затем этим домом владел М. Т. Гонцов, сдававший жилье в наем. В 1886–1889 гг. дом был перестроен архитектором С. Ф. Воскресенским для «Постниковского пассажа» и различных магазинов. В 1910–1913 гг. вновь перестроен, архитектором И. П. Злобиным. И третья перестройка: 1936–1939 гг., под нужды знаменитого театра В. Э. Мейерхольда. Ныне

здесь размещается театр имени М. Н. Ермоловой.

Очень интересна судьба дома №7. Сейчас тут находится Центральный телеграф, здание построено в 1925–1927 гг. по проекту архитектора И. И. Рерберга. Но прежде, в середине XVII века, на этом месте была усадьба князя Н. Ю. Трубецкого, затем, в конце XVIII-го века, Межевая Канцелярия с Архивом. Его бесценное собрание документов ныне входит в состав Российского государственного архива древних актов.

В 1791 г. здание было куплено для Университетского благородного пансиона. Директором этого замечательного учебного заведения был А. А. Прокопович-Антонский, среди преподавателей — А. Ф. Мерзляков, М. Т. Каченовский, С. Е. Раич, М. А. Максимович, а среди выпускников — В. А. Жуковский, А. П. Ермолов, М. Ю. Лермонтов, А. В. Воейков, А. С. Грибоедов, А. И. Тургенев, В. М. Строев, М. А. Фонвизин, А. Н. Раевский, В. Ф. Одоевский, А. С. Норов, Д. А. Милютин и многие другие выдающиеся личности. Добавим, что корпус с ротондой был выстроен в 1791 г. М. Ф. Казаковым.

На углу Тверской и Газетного переулка (прежние его названия Строгановский, Успенский) в Отечественную войну 1812 года произошло важное событие. Именно здесь попал в плен к французам генерал-майор Ф. Ф. Винцингероде, командовавший наблюдательным корпусом на Петербургской дороге. А дело было так.

Через несколько дней после выхода основной части наполеоновской армии из Москвы, последовавшего 7 (19) октября, Винцингероде, желая прослыть главным освободителем города от неприятеля, поехал на переговоры с маршалом А. Э. Мортье, командовавшим оставшимися в Москве частями наполеоновской армии. При этом он не имел с собой парламентария и трубача, что было обязательным условием в подобных

случаях. И почти доехал до Кремля, когда один из французских офицеров арестовал его и доставил к маршалу Мортье, герцогу Тревизскому. Тот принял пленника очень любезно, но освободить отказался.

Дом № 13 нам всем хорошо известен. Это один из шедевров М. Ф. Казакова, построенный в 1782 году для московского генерал-губернатора З. Г. Чернышёва. Об этом здании мы подробно рассказали в статье о Тверской площади.

На углу Чернышёвского переулка, лежавшего за домом генерал-губернатора, находилась гостиница «Лувр и Мадрид». К сожалению, весь квартал вплоть до Тверского бульвара был снесен в конце 1930-х гг. А ведь здесь располагались такие здания, как дом М. Н. Волконской, матери Л. Н. Толстого, дом генерал-губер-

А. М. Герасимов «Московский Английский клуб в 1830-х гг.», 1920-е гг. Графика

натора Москвы в 1790–1795 гг. генерал-фельдмаршала князя А. А. Прозоровского авторства М. Ф. Казакова, «Пушкинский театр» (первый частный театр в Москве), Охотничий клуб, редакция юмористического журнала «Будильник» (в котором сотрудничали А. П. Чехов и В. А. Гиляровский) и храм Св. Дмитрия Солунского с необычной четырехгранной звонницей середины XVII века. Храм перестраивался в 1791 году.

Нынешние жилые дома №№ 15 и 17, возведенные в 1940-е гг. архитектором А. Г. Мордвиновым, ин-

тересны прежде всего своими обитателями, жившими здесь в разные годы. Среди них А. Т. Твардовский, Ю. А. Завадский, А. М. Мессерер, К. К. Рокоссовский, С. Я. Лемешев, Я. В. Флиер, А. Б. Гольденвейзер, В. Ф. Коммисаржевская, Л. В. Собинов, Г. И. Горин и другие.

Минуем пересечение Тверской улицы с Тверским бульваром. Попутно отметим, что памятник А. С. Пушкину после его сооружения в 1880 году стоял в начале этого бульвара, а в 1950 г. его переместили на другую сторону Тверской улицы.

Дом № 21, без сомнения, является одним из главных московских шедевров. Это построенный в 1777–80 гг. дворец Разумовских. Но более он известен как Английский клуб, находившийся здесь в 1831–1917 гг., любимое место встреч московской аристократии. Название его объясняется тем, что клуб был устроен на английский манер: сюда принимались только мужчины дворянского сословия, никаких балов и шумных праздников не устраивали, время проводили в беседах и дискуссиях, а также за обедами и карточной игрой. Это здание часто упоминается в литературных произведениях, в том числе в «Евгении Онегине».

В домах №№ 23–29 жили такие люди, как В. А. Фаворский, С. Я. Лемешев, Е. В. Шумская, А. А. Дейнека, А. А. Фадеев, А. Ш. Мелик-Пашаев и другие. Вспомним, что на месте дома № 23 ранее стоял особняк Дмитриевых-Мамоновых, возведенный в XVIII веке, который в ходе реконструкции Тверской улицы был развернут на 90 градусов и перемещен в глубь Мамоновского переулка. В этом доме во время оккупации Москвы наполеоновскими войсками жил вице-король Италии принц Евгений Богарне.

Теперь проследуем от бывшей Воскресенской площади по четной стороне.

(Окончание следует)

